

HAM 250

К 250-летию Московского университета

Нам – 250

250-летний юбилей

Московского государственного университета

Москва • 2005

Нам – 250

250-летний юбилей Московского университета

Москва • 2005

УДК 378(091)
ББК 72.3
Н24

К 250-летию Московского университета

Нам — 250. 250-летний юбилей Московского университета.

Н24 М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2005.
— 144 с.

ISBN 5-9217-0032-0

Книга «Нам — 250. 250-летний юбилей Московского университета» рассказывает о юбилее МГУ им. М.В. Ломоносова. В ней представлены доклады ректора МГУ академика В.А. Садовниченко на совместной научной сессии Общего собрания РАН и Ученого совета МГУ (14–15 декабря 2004 г.) и на международной научной конференции «250 лет МГУ им. М.В. Ломоносова» (24 января 2005 г.), принятая в те дни Московская декларация «О роли фундаментальной науки и образования в современном мире», а также фотохроника празднования 250-летия МГУ.

ISBN 5-9217-0032-0

© МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Московский университет, Российская академия наук
и наука в России

*Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова академика
В.А. Садовниченко на совместной научной сессии Общего
собрания РАН и Ученого совета МГУ им. М.В. Ломоносова
14 декабря 2004 года* 9

Московская декларация «О роли фундаментальной науки
и образования в современном мире» 59

Фотохроника 61

История Московского университета — история образования
и науки в России

*Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова академика
В.А. Садовниченко на международной научной конференции
«250 лет МГУ им. М.В. Ломоносова» 24 января 2005 года* 99

К читателю

В январе 2005 года Московский университет отметил свое 250-летие. Вместе с многотысячным университетским коллективом в юбилейных торжествах приняли участие выпускники МГУ и ректоры университетов России и мира, известные ученые и выдающиеся политические деятели. В праздничных мероприятиях участвовали руководители страны и города, многочисленные высокие гости.

Юбилей МГУ отмечен многими событиями, каждое из которых стало яркой страницей университетской истории: первый съезд выпускников МГУ (2–3 декабря 2004 г.), совместная научная сессия Общего собрания РАН и Ученого совета МГУ (14–15 декабря 2004 г.), международная научная конференция «250 лет МГУ им. М.В. Ломоносова» (24 января 2005 г.), выставка «Первый университет российский» в Государственном историческом музее, запуск университетского научно-образовательного спутника «Татьяна», посещение Интеллектуального центра — Фундаментальной библиотеки МГУ Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, закладка памятной капсулы в здание нового учебного корпуса мэром Москвы Ю.М. Лужковым, торжественное заседание и праздничный концерт в Государственном Кремлевском Дворце, студенческая эстафета «Огня знаний», начало строительства университетского медицинского центра и новых учебных корпусов и многое другое.

Книга «Нам — 250» рассказывает об университетском юбилее, представляя вниманию читателей доклады ректора МГУ академика В.А. Садовниченко на двух юбилейных заседаниях, принятую в те дни Московскую декларацию «О роли фундаментальной науки и образования в современном мире», а также фотохронику празднования 250-летия МГУ. Пусть участники этих событий оживят их в своей памяти, а те, кому не довелось это увидеть и услышать в те праздничные дни, представят себе, как это было: как МГУ встречал свой 250-летний юбилей.

Московский университет, Российская академия наук и наука в России

Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова
академика В.А. Садовничего
на совместной научной сессии
Общего собрания РАН и Ученого совета
МГУ им. М.В. Ломоносова

14 декабря 2004 года

Глубокоуважаемые коллеги!

Для меня большая честь приветствовать Общее собрание Академии наук — штаба фундаментальной науки нашей страны, выдающейся научной корпорации, людей, чей труд составляет гордость и славу отечественной науки. Тот факт, что сегодня Российская академия наук проводит свое общее собрание, посвященное 250-летию МГУ, в стенах университета, мы воспринимаем как признание роли и места Московского университета в развитии науки и образования авторитетной научной общественностью.

Через полтора месяца Московскому университету исполняется 250 лет. За эти два с половиной века стараниями многих поколений выдающихся умов он стал не только всемирно признанным лидером высшего образования, но и мощнейшим генератором научной

Первое здание Московского университета на Красной площади

мысли, живительным источником, из которого питались и питаются научные школы, вошедшие в историю отечественной и мировой науки. Наука в Московском университете — это неразрывный союз университета и Академии наук. Трудно, если вообще возможно, назвать другой университет, учреждение или организацию в России, с которыми столь тесно и органически была бы переплетена судьба Российской академии наук.

За всю историю Московского университета треть работавших в нем — члены Академии наук. И сегодня около 200 наших профессоров носят почетное академическое звание. За время существования Академии наук в нее были избраны 3411 человек (1513 академиком и 1898 членов-корреспондентов). Без малого треть ее состава — 987 человек (502 академика и 485 членов-корреспондентов) — выпускники и профессора Московского университета. Предметом особой гордости университета является его решающий вклад в формирование «женской составляющей» Академии: 9 выпускниц университета избраны академиками и 12 — членами-корреспондентами РАН.

280 лет назад, во времена основания Академии наук, Россия испытывала острый голод в собственных научных кадрах. И Москов-

Московский университет в конце XVIII в.

ский университет создавался, как было сказано в Указе о его учреждении, чтобы восполнить недостаток «национальных достойных людей в науках». Эта задача национального масштаба была поэтическим языком сформулирована М.В. Ломоносовым еще за несколько лет до основания университета: показать, «что может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать». Ломоносов и сам был рожденный русской землей «Ньютон и Платон». Пушкин писал о нем: «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом». В научном творчестве Ломоносова — труды по химии, физике, географии, горному делу, истории, филологии.

Ученость Ломоносова питалась из нескольких источников. Выйдя из Славяно-греко-латинской академии, он попал в студенты при Академии наук, потом учился в Марбургском университете и «... из Германии туманной привез учености плоды». В это время наука в России была сосредоточена в Петербургской академии наук и в основном питалась плодами европейской, как правило, немецкой учености. Своих ученых еще не было, их предстояло вырастить — этим и занялся университет. К счастью, российская почва оказалась более чем плодородной. Но и труды Академии наук и

Здания Академии наук на стрелке Васильевского острова в Санкт-Петербурге

М.В. Ломоносов

И.И. Шувалов

Императрица Елизавета

Московского университета, направленные на становление и развитие отечественной науки, трудно переоценить.

Прежде всего надо отдать должное отцам-основателям университета — М.В. Ломоносову и И.И. Шувалову. Совместный проект великого ученого и выдающегося государственного деятеля сыграл решающую роль в становлении отечественного образования и науки. Выстраданная ими великая национальная идея была провозглашена в указе императрицы Елизаветы Петровны как задача государственной важности.

Велик вклад академии в развитие университета. Действительно, Академия наук является первоисточником российской науки. Она стояла у истоков Московского университета, дав ему в качестве первого куратора своего первого президента — Лаврентия Блюментроста и первых профессоров — лучших учеников Ломоносова — Николая Никитича Поповского и Антона Алексеевича Барсова. С их имен начинается научная биография нашего университета.

Первых профессоров так же, как и первых академиков, пригласили из-за границы. Конечно, среди приглашенных иностранцев были не только великие ученые, но в целом их знания, которыми питались студенты Московского университета, оказались весомым вкладом, положенным в основание нашей науки. И сегодня мы отдаем дань уважения и благодарности тем иностранным ученым, которые в те далекие годы приехали поделиться опытом и знаниями, но так и остались, обретя здесь второе отечество.

Для становления науки в России было важно сделать язык науки понятным российским студентам. И поэтому один из первых российских профессоров Н.Н. Поповский призвал ученых гово-

Вид на клинический городок Московского университета на Девичьем поле

рить по-русски. В своей первой университетской лекции он сказал: «Что ж касается до изобилия русского языка, в том перед нами римляне похвалиться не могут. Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было невозможно». Именно в Московском университете русская наука заговорила на родном языке, что безусловно стало мощным фактором ее развития.

Условия развития науки в университете со временем менялись. Например, в 1769 г. на заседании Конференции, т.е. тогдашнего Ученого совета, был принят документ, где говорилось буквально следующее: «Для театра анатомического потребна медная лохань вышиною и шириною в один аршин, а длиною без четверти в три аршина». Прошел век, и университет уже решал задачи другого масштаба. В конце XIX в. в истории того же медицинского факультета настал поистине звездный час: на Девичьем поле открылся целый клинический городок из 13 клиник и 6 специализированных институтов. И все это был медицинский факультет Московского университета! Открытие городка было приурочено к собравшемуся в Москве в 1897 г. Международному съезду врачей, кульминацией которого стало открытие памятника воспитаннику университета,

Студенты медицинского факультета университета у памятника Н.И. Пирогову

основоположнику отечественной полевой хирургии Николаю Ивановичу Пирогову. А сейчас, в преддверии юбилея, на нашей новой территории начинается строительство университетского медицинского центра, базового для факультета фундаментальной медицины, где будут представлены последние достижения медицинской науки.

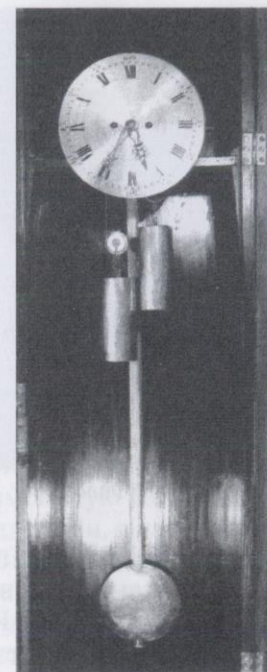
При принятии первого Устава университета (1804 г.) в России были введены ученые степени и ученые звания, или должности, имеющие соответствия в Табели о рангах. Этот этап укрепления общественного статуса науки стал важным фактором, благотворно повлиявшим на ее развитие. Теперь Московский университет, по новому Уставу, мог сам «производить в градусы», то есть присваивать ученые степени, о чем с момента его основания мечтал Ломоносов.

Война 1812 г. оставила трагический след в истории Московского университета. В пожаре погибли почти все здания университета вместе с оставшимися там сокровищами из университетских музеев, лабораторий, библиотеки, архивом за весь XVIII век, личными

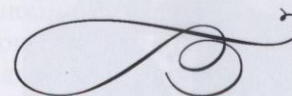
коллекциями. До основания сгорел главный корпус университета, построенный М.Ф. Казаковым. Чудом уцелели часы, которые оставались во время пожара. Сейчас это — бесценная реликвия, хранящаяся в нашем музее истории, воплощенная метафора остановившегося времени. К счастью, время Московского университета не остановилось, и после пожара его развитие продолжалось еще более энергично. Университет уже стал любимым детищем своей страны, а его восстановление — делом всей России.

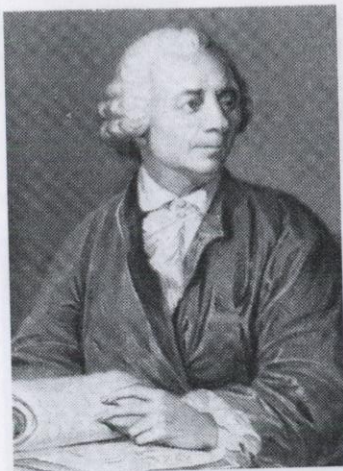
Середина XIX века внесла оживление не только в общественную, но и в научную жизнь. Именно тогда в Московском университете формируются научные школы, деятельность которых выходит далеко за университетские рамки. «Когда спрашивают о науке в той или другой стране, — говорил академик Н.И. Вавилов, — то мы прежде всего думаем о том, что внесли научные деятели в мировые знания, какие новые пути проложили они, какие оригинальные исследовательские школы существуют в стране. В наших умах встают имена выдающихся исследователей, которых дала данная страна. Как маяки, они определяют научный уровень страны, направленность работы научных коллективов».

Наука в России развивалась во многом благодаря той уникальной роли, которую сыграли Академия наук и Московский университет, те, кто основывал университетские кафедры и академические институты, создавал новые установки и совершал научные открытия. Именно в единстве этих выдающихся людей, работавших одновременно и в Московском университете, и в Академии наук, и состоит та уникальная роль, о которой я сказал.

Часы из Правления университета остановились во время пожара в 1812 г.

Л. Эйлер

Давайте посмотрим, как складывались основные научные школы Московского университета. Должен сразу отметить, что невозможно в одном докладе рассказать обо всех научных достижениях и авторах этих достижений. Я назову много имен наших великих учителей, которые создавали эти научные школы, и надеюсь, что все с пониманием отнесется к тому, что некоторые имена, безусловно достойные, останутся за рамками доклада. Главное, что они живы в нашей благодарной памяти.

Позвольте мне начать с математики. Работу по математизации России начал еще Леонард Эйлер, швейцарец по рождению, русский по всей последующей жизни. Прах его покоится в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга, рядом с прахом М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова. А в Московском университете постепенный расцвет и последующий блестящий взлет математики начинается с середины XIX в.

Существенную роль в становлении математического образования в Московском университете сыграли профессора Николай Дмитриевич Брашман и Николай Ефимович Зернов. Учеником Брашмана был Пафнутий Львович Чебышёв — основоположник математической теории машин и механизмов, один из классиков

Н.Е. Зернов

Н.Д. Брашман

П.Л. Чебышёв

А.А. Марков

А.М. Ляпунов

В.А. Стеклов

теории приближения функций, теории чисел и теории вероятностей. Переселившись в Петербург, он создал знаменитую Петербургскую математическую школу, к которой принадлежали, в частности, А.А. Марков, А.М. Ляпунов, В.А. Стеклов. Чебышёв всегда хранил благодарную память о своих учителях, никогда не порывал связи с Московским университетом. Портрет своего учителя Н.Д. Брашмана он хранил на письменном столе. Московский университет верен памяти своего выдающегося питомца. В Спасе-на-Прогнани Калужской области, где похоронен Чебышёв, стараниями Московского университета и Академии наук создан его музей. У портрета Чебышёва на мехмате всегда живые цветы.

Рубеж веков в математике отмечен именем Николая Васильевича Бугаева, профессора Московского университета, члена академии, самого влиятельного московского математика этого времени. Он был заметной фигурой московской культурной жизни, поддерживал близкие отношения с С.И. Танеевым и А.Г. Рубинштейном, С.М. Соловьёвым, Ф.Н. Плевако, Н.В. Склифосовским. С ним любил беседовать Лев Толстой. Кроме того, он был отцом Бориса Бугаева, вошедшего в литературу как Андрей Белый, у которого, в частности, есть такие строчки:

Н.В. Бугаев

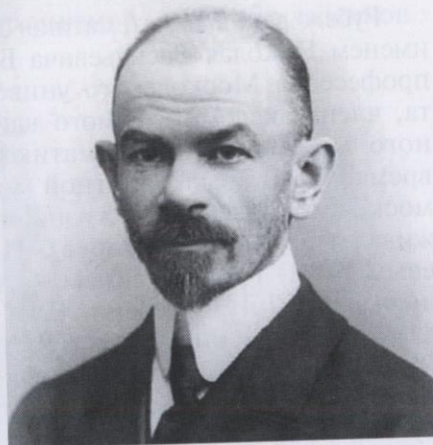
*... И мой отец, декан Летаев,
Руками в воздух развеяв:
«Да, мой голубчик, — ухо вянет:
Такую, право, порешь чушь».
И в глазках крошечных проглянет
Математическая сушь.
Широконосый и раскосый
С жестковолосой бородой,
Расставит в воздухе вопросы:
Вопрос — один; вопрос — другой;
Неразрешимые вопросы...*

В начале XX в. в центре внимания математиков была теория функций действительного переменного. Именно эта тематика стала предметом исследований профессоров Московского университета членов Академии наук Дмитрия Федоровича Егорова и Николая Николаевича Лузина. В начале века ими были доказаны основополагающие теоремы в теории функций, носящие их имена — теорема Лузина, теорема Егорова. Так возникла одна из самых знаменитых математических школ XX в. — Московская школа теории функций — Лузитания.

В методах научно-педагогической работы Н.Н. Лузин произвел настоящую революцию: двери профессорской комнаты широко

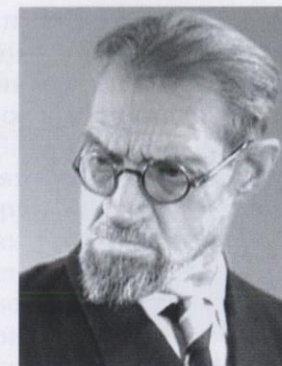
Н.Н. Лузин

Д.Ф. Егоров

раскрылись для оживленной научной беседы со студентами, причем перед ними ставились проблемы, решение которых в данный момент не удавалось руководителю. Это был сильнейший толчок к самостоятельной творческой работе.

Об этом сохранились воспоминания одного из учеников Лузина — члена-корреспондента Академии наук Дмитрия Евгеньевича Меньшова. Но сначала позвольте мне сказать несколько слов об этом выдающемся ученом, заведующем кафедрой мехмата. Д.Е. Меньшов производил впечатление уже своей неординарной внешностью. Около двух метров роста, худой, с профессорской бородкой, он ходил в пиджаке, застегнутом на булавки. Жил в коммунальной квартире, спал на сундуке с книгами, укрывался вместо одеяла трофейной румынской шинелью. Лишившись в результате сноса дома и комнаты в коммунальной квартире, он последние лет десять прожил в санатории Академии наук «Узкое». Помню, как во время одного из моих посещений Дмитрия Евгеньевича в «Узком» — а ему уже исполнилось 95 лет — он вместо приветствия протянул мне статью, напечатанную в «Докладах Академии наук», с новым блестящим математическим результатом. А про то революционное время он вспоминал: «В 1915 году мы занимались функциональными рядами, а в 1916 году — ортогональными рядами. А потом наступил 1917 год. Это был очень памятный год в нашей жизни, в тот год произошло важнейшее событие, повлиявшее на всю нашу дальнейшую жизнь: мы стали заниматься тригонометрическими рядами».

Д.Е. Меньшов

В начале 20-х годов начались исследования в области теории функций комплексного переменного. Выдающиеся результаты были получены Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым и его учеником, будущим президентом Академии наук СССР, главным теоретиком космических программ Мстиславом Всеволодовичем Келдышем. В это время Александр Яковлевич Хинчин получил первые важные результаты по теории вероятностей. В 30-е годы крупнейший русский математик XX в. Андрей Николаевич Колмогоров предложил общепринятую сегодня аксиоматику теории вероятностей, что имело огромное значение для развития этой теории и ее применения во многих областях естествознания и техники. В кон-

А.Я. Хинчин

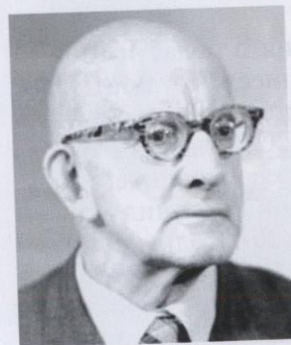
А.Н. Колмогоров

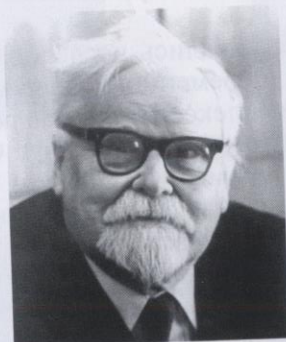
С.Л. Соболев

це 20-х — начале 30-х годов Л.А. Люстерник, Л.Г. Шнирельман и А.Н. Колмогоров заложили основы функционального анализа.

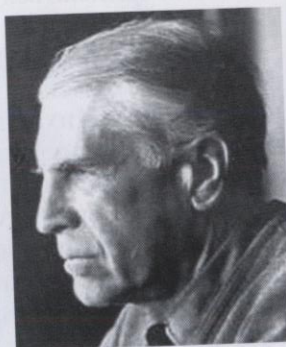
Среди других выдающихся функций, и Павел Сергеевич Александров, основатель советской топологической школы. Из нее вышли Андрей Николаевич Тихонов и Лев Семенович Понтрягин. А.Н. Тихонов — автор основополагающих работ по общей топологии и функциональному анализу, по теории дифференциальных и интегральных уравнений, по математической физике и вычислительной математике. Ему принадлежит метод решения некорректно поставленных задач, известный во всем мире как метод регуляризации Тихонова. Он — основатель одной из крупнейших научных школ по математической физике и вычислительной математике.

П.С. Александров

А.Н. Тихонов

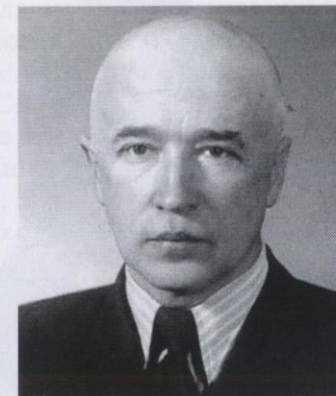

Л.С. Понтрягин

Полученные им и его учениками результаты нашли широкое применение в различных областях естествознания и техники, в том числе позволили решить ряд важных оборонных и народно-хозяйственных задач. Под его руководством были осуществлены и приняты за основу модели ядерного взрыва. Л.С. Понтрягин оставил глубокий след во многих центральных областях современной математики, как чистой, так и прикладной. Его труды оказали определяющее влияние на развитие топологии и топологической алгебры, а созданные им теория оптимального управления и теория дифференциальных игр нашли широкое применение в различных областях, в том числе и в работах по созданию новой техники, где обязательно учитывается принцип максимума Понтрягина. Можно без преувеличения сказать, что Лев Семенович Понтрягин совершил жизненный подвиг. Будучи незрячим, он стал, по признанию многих, одним из первых в неформальной табели о рангах математиков мира.

В ряду выдающихся университетских математиков назову и создавшего школу по теории систем уравнений с частными производными Ивана Георгиевича Петровского, который в течение 21 года был ректором Московского университета.

Академическая и университетская наука всегда были тесно переплетены, и даже многие структурные преобразования в Академии наук и университете проходили практически одновременно. Через год после того, как физико-математический факультет разделился на мехмат и физфак, Физико-математический институт Академии наук был преобразован в два самостоятельных института: Математический институт им. В.А. Стеклова и Физический институт им. П.Н. Лебедева. После переезда Математического института в Москву произошло слияние академической и университетской математики. Выдающиеся ученые смогли руководить кафедрами университета и отделами института. В институт пришли Н.Н. Лузин, А.Н. Колмогоров, М.А. Лаврентьев, С.П. Соболев, Л.С. Понтрягин, И.Г. Петровский, А.Я. Хинчин, П.С. Александров и многие другие университетские математики, которые продолжали преподавать в университете. С университетом была связана и работа первого директора института И.М. Виноградова.

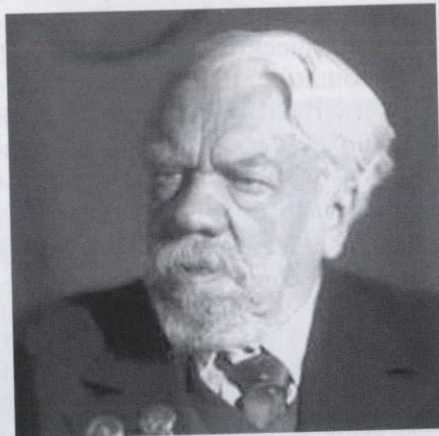
И.Г. Петровский

Созданные этими выдающимися математиками научные школы и сегодня плодотворно развиваются, а ученые этих школ, работающие в Московском университете и Математическом институте РАН, получают новые результаты, которые восхищают научный мир.

Накануне революции в Московском университете сложилась крупная научная школа в области механики под руководством члена академии Николая Егоровича Жуковского, основателя теоретической и экспериментальной аэродинамики в России. Всей своей научной деятельностью в области аэромеханики Жуковский подтвердил правоту сказанных им еще в 1898 г. слов: «Правда, человек не имеет крыльев и по отношению веса своего тела к силе мускулов в 72 раза слабее птицы... Но я думаю, что он полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума». Академик Сергей Алексеевич Чаплыгин работал над проблемами, связанными со скоростями, приближающимися к скорости звука, разработал теорию механизированного крыла. Вклад этих работ, значительно опередивших технику, особенно велик в связи с развитием скоростной и реактивной авиации. Заложенные академиками Н.Е. Жуковским, С.А. Чаплыгиным, М.А. Лаврентьевым, Н.Е. Кочиным, М.В. Келдышем традиции отечественной школы в области аэро- и гидродинамики получили замечательное развитие в трудах Л.Н. Сретенского, Н.А. Слезкина, Л.И. Седова и других ученых. Начатые еще в довоенные годы И.И. Артоболевским, Б.В. Булгаковым и А.Ю. Ишлин-

Н.Е. Жуковский

С.А. Чаплыгин

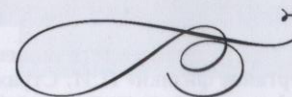
М.А. Лаврентьев

М.В. Келдыш

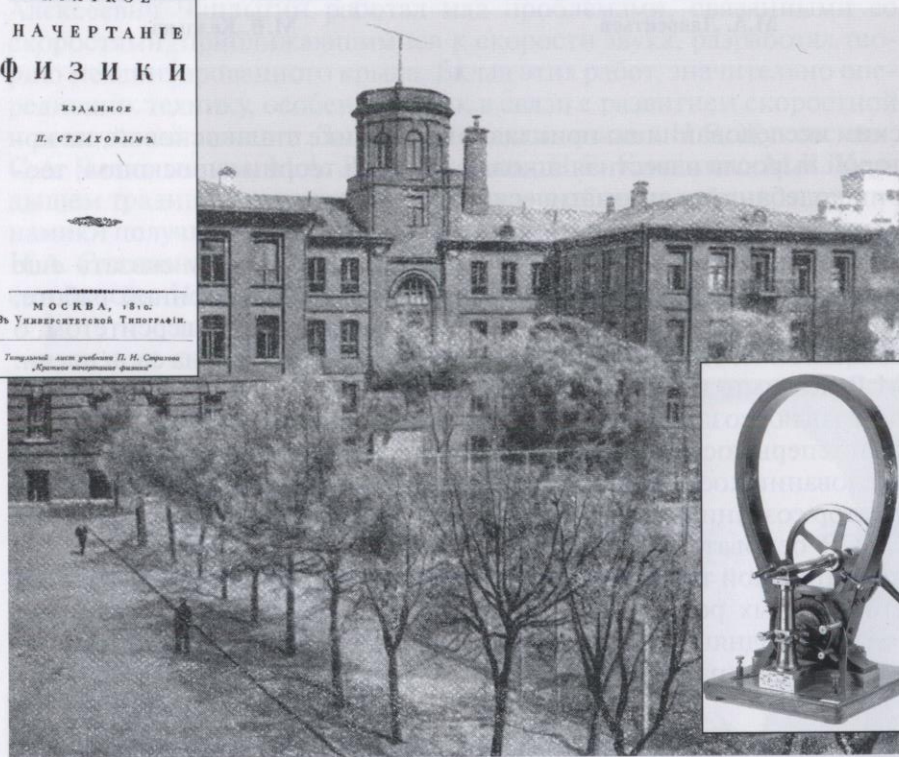
ским исследования по прикладной механике стали основой, на которой выросла известная школа в области теории гироскопов, теории колебаний и автоматического регулирования.

В завершение этого раздела своего доклада хочу сказать еще несколько слов о той огромной научно-организационной работе, которую вели ученые, воспитанные Московским университетом, о той поистине титанической ноше, которую они взяли на свои плечи. М.В. Келдыш в течение 14 лет был президентом АН СССР, 25 лет возглавлял созданный им Институт прикладной математики, который теперь носит его имя. Многие достижения нашей страны в исследовании космоса связаны с его именем. М.А. Лаврентьев — инициатор создания и первый председатель Сибирского отделения АН СССР, основатель и директор Института точной механики и вычислительной техники АН СССР. Невозможно рассказать обо всех его научных результатах. Но, как знать, может быть, спокойная жизнь сегодняшней Алма-Аты напрямую связана с моделями плоскости Медео, разработанными этим выдающимся ученым.

Становление физической науки в Московском университете связано с именем Петра Ивановича Страхова, первого выпускника университета, избранного в академию. Еще в конце XVIII в. он впервые начал читать курс физики на русском языке.

Крупные научные школы появились только во второй половине XIX в., прежде всего благодаря деятельности Александра Григорьевича Столетова. Ему принадлежат пионерские работы в области ферромагнетизма, установление закономерностей фотоэлектрического эффекта. В конце XIX в. Николай Алексеевич Умов заложил основы учения о локализации и движении энергии в сплошной среде, ввел понятие о потоке энергии (вектор Умова—Пойнтинга) и организовал Физический институт при Московском уни-

Физический корпус университета (конец XIX в.).
На вставках: «Краткое начертание физики» П.И. Страхова (1810 г.) и генератор постоянного тока (кабинет физических демонстраций физического факультета)

верситете. Поэтические воспоминания о его лекциях оставил Андрей Белый:

*И было: много-много дум,
И метафизики, и шумов...
И строгой физикой мой ум
Переполнял профессор Умов.
Над мглой космической он шел,
Развив влася и выгнув выю,
Что парадоксами Максвелл
Уничтожает энтропию, —
Что взрывы, полные игры,
Таят томсоновы вихри
И что огромные миры
В атомных силах не утихли.*

В 1900 г. профессором физико-математического факультета стал Петр Николаевич Лебедев. Это был экспериментатор-виртуоз. Он обнаружил эффект давления света на твердые тела и газы и сумел измерить величину этого давления. Среди его учеников — выдающиеся физики, члены академии П.П. Лазарев, С.И. Вавилов, Н.Н. Андреев, В.К. Аркадьев, Т.П. Кравец, А.С. Предводителей и многие другие.

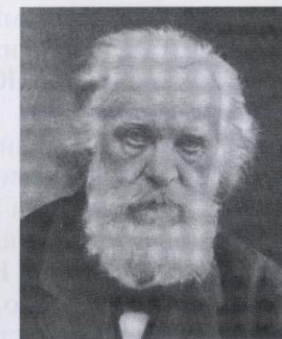
Выпускник Московского университета Сергей Иванович Вавилов в течение многих лет преподавал в университете, организовал и первым возглавил кафедру общей физики. Его работы заложили основы нелинейной оптики. Ему принадлежит также важная роль

А.Г. Столетов

П.Н. Лебедев

Н.А. Умов

С.И. Вавилов

И.М. Франк

И.Е. Тамм

в понимании природы свечения, открытого его учеником П.А. Черенковым. Теорию эффекта Вавилова—Черенкова разработали И.Е. Тамм и И.М. Франк, которые совместно с П.А.Черенковым в 1958 г. получили за это Нобелевскую премию. С.И. Вавилов был первым директором ФИАН, ставшего ведущим научным центром в области физики. Он многое сделал для университетской и академической физики, пригласил в ФИАН выдающихся физиков из университета: Д.И. Блохинцева, Г.С. Ландсберга, Л.И. Мандельштама, М.А. Леонтовича, В.В. Мигулина, И.Е. Тамма и многих других. Сергей Иванович внес большой вклад в организацию науки в России в целом. С 1945 по 1951 г. он был президентом Академии наук СССР.

Научная школа П.Н. Лебедева дала еще одно плодотворное ответвление. В предвоенные годы начали развиваться исследования по геофизике, которые возглавил один из ближайших учеников П.Н. Лебедева академик Петр Петрович Лазарев. Развитие геофизических исследований связано с именами Василия Владимировича Шулейкина, Отто Юльевича Шмидта, Александра Михайловича Обухова и других.

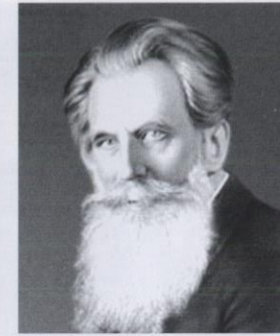
Перед самой войной академик Дмитрий Владимирович Скобельцын создал на физическом факультете кафедру атомного ядра и радиоактивности, а затем на ее основе в 1946 г. Научно-исследовательский институт ядерной физики МГУ, ныне носящий его имя. Сам факт создания Научно-исследовательского института сразу после войны для того, чтобы использовать новейшие достижения науки в подготовке студентов, заслуживает внимания и сейчас. В наше, казалось бы, более благополучное время наука в университе-

П.П. Лазарев

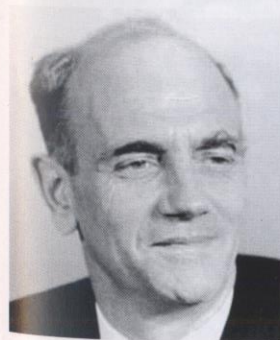
В.В. Шулейкин

О.Ю. Шмидт

тах стала испытывать трудности. Может быть, стоит почаще обращаться к нашей истории? Д.В. Скобельцыну принадлежат выдающиеся открытия и идеи, на десятилетия предвосхитившие развитие физики космических лучей и физики высоких энергий. Это, в первую очередь, экспериментальное доказательство справедливости квантовой электродинамики, открытие космических лучей как частиц высокой энергии, открытие ливней из частиц космических лучей, открытие ядерно-каскадного процесса в космических лучах. После смерти С.И. Вавилова Дмитрий Владимирович 22 года был директором ФИАН.

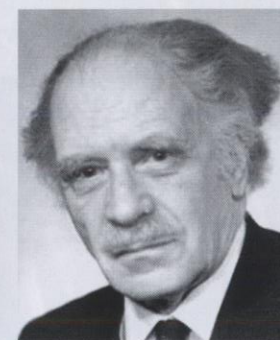
Ученики и последователи Д.В. Скобельцына, включая академика Сергея Николаевича Вернова, сменившего Скобельцына на посту директора НИИЯФ, получили выдающиеся результаты в области

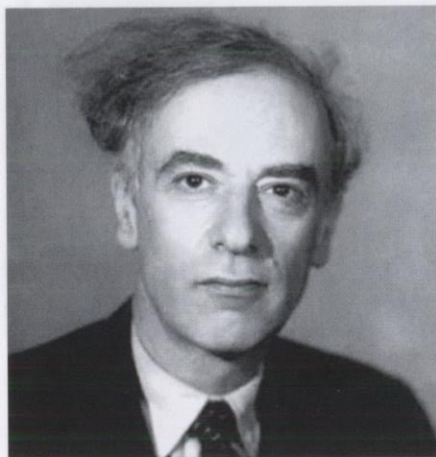
А.М. Обухов

Д.В. Скобельцын

С.Н. Вернов

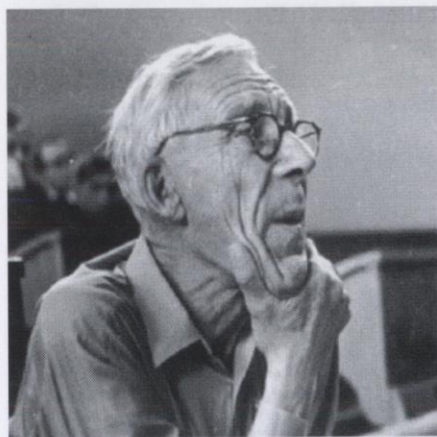

Л.Д. Ландау

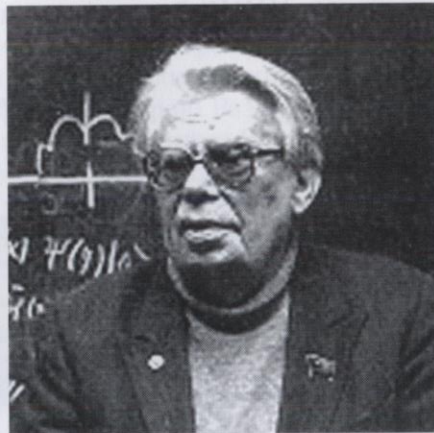
физики космоса и космических лучей.

Среди физиков Московского университета хотел бы еще отметить академика Льва Давидовича Ландау, получившего Нобелевскую премию за работы по теории сверхтекучести, и академиков Михаила Александровича Леонтовича, Льва Андреевича Арцимовича, долгие годы возглавлявших исследования по физике плазмы. Приход в университет Николая Николаевича Боголюбова положил начало развитию новой научной школы физиков-теоретиков. Академик

Н.Н. Боголюбов — создатель новой нелинейной механики, автор ряда важнейших результатов в области квантовой теории поля и теории элементарных частиц, создатель микроскопических теорий сверхтекучести и сверхпроводимости. Боголюбов был не только выдающимся ученым, но и крупным организатором науки. В Московском университете он создал и возглавил кафедру квантовой статистики и теории поля. В течение 25 лет он был академиком-

М.А. Леонтович

Н.Н. Боголюбов

А.М. Прохоров

Н.Г. Басов

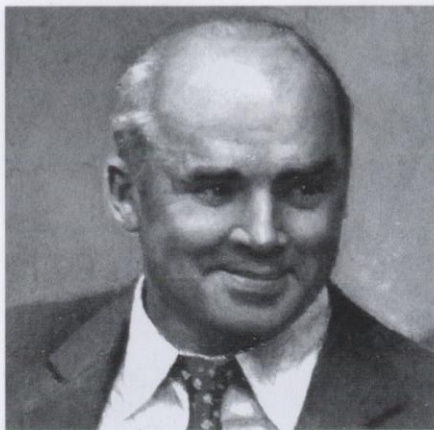
секретарем Отделения математики АН СССР, 27 лет — директором Объединенного института ядерных исследований в Дубне и 5 лет — директором Математического института им. В.А. Стеклова.

50 лет назад возник новый раздел физики — квантовая электроника. Академики Александр Михайлович Прохоров и Николай Геннадьевич Басов за основополагающие работы в этой области получили Нобелевскую премию. Заведующий кафедрой оптики и спектроскопии А.М. Прохоров 18 лет был академиком-секретарем Отделения общей физики и астрономии АН СССР, организовал и был первым директором Института общей физики Академии наук.

Под руководством академика Рэма Викторовича Хохлова, ректора Московского университета, и профессора Сергея Александровича Ахманова формируется школа по теоретическому и экспериментальному исследованию нелинейных волн. Ими были разработаны основы современной квазиоптики нелинейных диспергирующих анизотропных сред.

Р.В. Хохлов

С.А. Ахманов

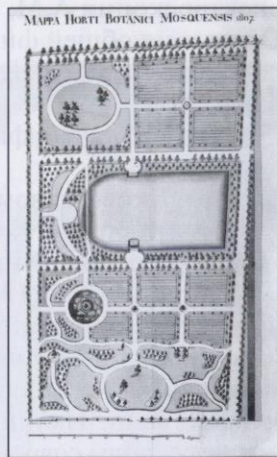
Сегодня как никогда активно продолжают развиваться связи Московского университета и Академии наук в области физики. Создан филиал МГУ, создаются совместные учебно-научные центры, и нет сомнений в том, что в ближайшее время это широкое сотрудничество приведет к новым выдающимся результатам.

* * *

Корни университетской биологической науки — на медицинском факультете, одном из трех слагаемых Московского университета в 1755 г. Гуманные цели медицины и пылкий интерес естествоиспытателей к удивительному разнообразию живой природы — вот те стимулы, которые определили направление биологических традиций в Московском университете, воодушевили наших предшественников и дошли до нас не слишком видоизмененными, но углубленными и дополненными усилиями многих поколений ученых.

Уже в XVIII в. на территории нынешнего проспекта Мира располагался Аптекарский огород. Впоследствии он стал первым Ботаническим садом Московского университета, где растет пальма, посаженная Петром I. В середине XIX в. открывается Зоологический музей, потом — Зоосад. В это время в университете начинают активную работу два ученых, с именами которых связано мировое признание научных школ российской биологии — члены академии Иван Михайлович Сеченов и Климент Аркадьевич Тимирязев.

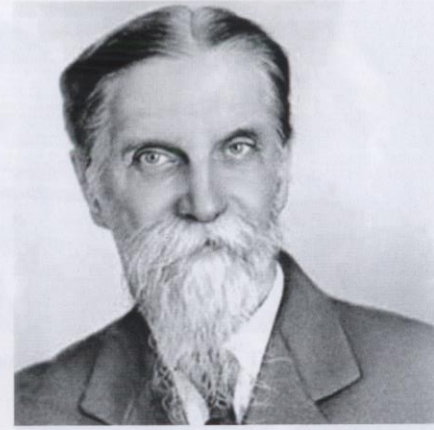
И.М. Сеченов открыл явление центрального торможения — задерживающее влияние нервных центров головного мозга на двигательную активность организма. Этот

План Ботанического сада университета (1807 г.).

И.М. Сеченов

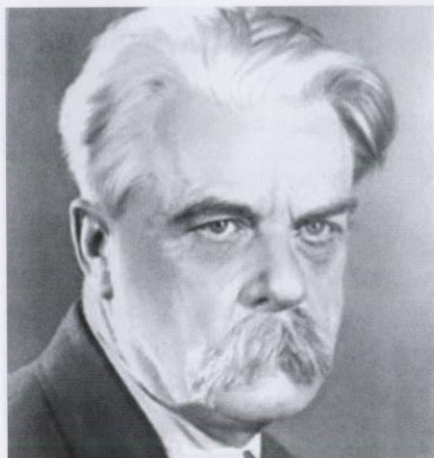
К.А. Тимирязев

феномен был положен в основу учения о взаимоотношениях организма и среды. Он стал родоначальником отечественной физиологической школы — «отцом русской физиологии». Его имя носит Московская медицинская академия и Институт эволюционной физиологии и биохимии РАН.

К.А. Тимирязев исследовал процессы жизнедеятельности растений — фотосинтеза, водного режима, минерального питания. Имя Тимирязева присвоено Московской сельскохозяйственной академии и академическому Институту физиологии растений. Он воспитал плеяду талантливых учеников, среди которых академики В.И. Палладин, С.Г. Навашин, Д.Н. Прянишников.

В XIX—XX вв. в университете формируются школы классической зоологии и ботаники, развитие которых связано с именами академиков М.А. Мензбира, Н.К. Кольцова, Л.А. Зенкевича, А.Н. Северцова, С.А. Зернова, И.И. Шмальгаузена, В.Е. Соколова, Л.И. Курсанова и членов-корреспондентов Академии наук С.А. Рачинского, А.П. Богданова, В.Н. Тихомирова, Г.В. Никольского.

В начале XX в. закладываются основы современных направлений физико-химической биологии, благодаря открытиям, позволившим начать проникновение в суть работы молекулярной машины живых существ. Начались интенсивные исследования биохимии, молекулярной биологии, молекулярной генетики, биофизики живых существ.

Н.К. Кольцов

И в биологии мы наблюдаем тесное переплетение путей развития университета и Академии наук. Развитие физико-химической биологии связано с именем Николая Константиновича Кольцова, который долгие годы заведовал в Московском университете кафедрой экспериментальной биологии. Его исследования сократимости клеток, цитоскелета перерастают в направление, которое позже можно будет назвать молекулярной генетикой и медицинской генетикой. В 1917 г. он организовал Институт экспериментальной биологии Академии наук и в течение 22 лет был его директором. Теперь это Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова.

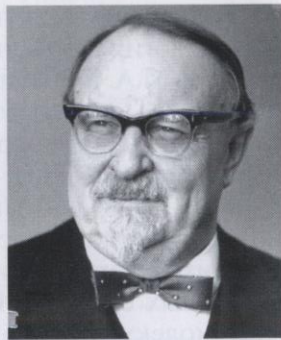
Важную страницу в историю биологии вписал академик Сергей Евгеньевич Северин — основатель университетской школы биохимиков. Более полувека он возглавлял кафедру биохимии животных биологического факультета и четверть века — отдел биохимии животной клетки Института физико-химической биологии. Профессором этой кафедры с 1939 по 1960 г. был академик В.А. Энгельгардт — организатор и первый директор Института молекулярной биологии Академии наук, носящего ныне его имя. Заведующий ка-

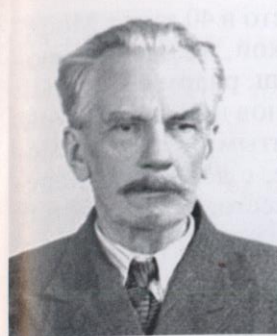
С.Е. Северин

В.А. Энгельгардт

А.И. Опарин

В.Н. Шапошников

А.Н. Белозерский

Г.М. Франк

федрой биохимии растений биологического факультета МГУ академик Александр Иванович Опарин, вошедший в историю науки как создатель своей теории происхождения жизни на Земле, 34 года был директором Института биохимии АН СССР. Становление отечественной технической микробиологии связано с именем академика Владимира Николаевича Шапошникова, долгое время возглавлявшего кафедру микробиологии биологического факультета. Андрей Николаевич Белозерский заложил основы ряда научных направлений физико-химической биологии, связанных с изучением нуклеиновых кислот, которым тогда еще не придавали значение основного носителя генетической информации в живых организмах. Он создал в МГУ институт, носящий сейчас его имя — Институт физико-химической биологии, а совсем недавно в университете открыт и новый факультет — биоинженерии и биоинформатики.

Говоря о развитии биофизики, надо назвать имена университетских профессоров академиков Александра Николаевича Теренина, Глеба Михайловича Франка, Александра Абрамовича Красновского. Г.М. Франк стал основателем и первым директором Пушкинского научного центра Академии наук. Его строительство на берегу Оки овеяно легенда-

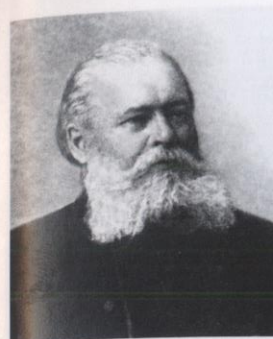
А.А. Красновский и А.Н. Теренин

ми. Говорят, что сначала нашли прекрасное место в 40 км от Москвы вблизи города Подольска, в долине маленькой, но очень живописной речки Моча, в окружении березовых рощ, рядом с удобным шоссе. Но, как говорят шутники, А.Н. Несмеянов не был убежден, что студенты, обладающие, как известно, развитым чувством юмора, будут правильно произносить это название, с должным ударением на первом слоге, и стали искать другое место. Военные дали вертолет, поиски продолжили с воздуха и нашли хорошее место — это были поля и рощи на высоком правом берегу Оки, вблизи деревни Пушино.

Буквально через несколько лет после того, как был построен Пушкинский научный центр, по инициативе вице-президента АН СССР А.Н. Белозерского и ректора МГУ И.Г. Петровского в Пушино был создан филиал Московского университета. Это один из многочисленных примеров интеграции Академии наук и МГУ. Сегодня Московский университет обладает уникальным научным потенциалом в области биологии, наук о жизни. Три факультета (биологический, почвоведения, фундаментальной медицины), два НИИ и теснейшая связь с институтами РАН позволяют готовить специалистов мирового класса в этих научных областях.

Филиал Московского университета в Пушино

В.В. Марковников

Н.Д. Зелинский

А.Н. Несмеянов

Первым российским химиком по праву считается Ломоносов, но становление крупных химических научных школ в Московском университете фактически приходится на конец XIX в. Создателем первой такой школы был Владимир Васильевич Марковников, которому принадлежат важнейшие работы в области органической химии и первые систематические работы по химии нефти. Эти направления исследований были продолжены выдающимся ученым академиком Николаем Дмитриевичем Зелинским, сформировавшим новое направление — органический катализ. Он создал в Московском университете знаменитые школы химиков-органиков, нефтехимиков и катализаторов, яркими представителями которых являются академики Александр Николаевич Несмеянов, Сергей Семенович Наметкин, Борис Александрович Казанский, Алексей Александрович Баландин, профессор Альфред Феликсович Платэ.

С.С. Наметкин

Б.А. Казанский

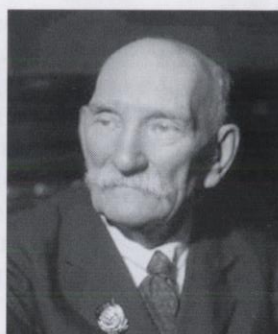
А.А. Баландин

А.Ф. Платэ

О.А. Реутов

Н.С. Курнаков

А.Н. Несмеянову принадлежат основополагающие исследования в области элементоорганической химии, а также важные и оригинальные работы по органической и теоретической химии и по созданию синтетических пищевых продуктов. Среди его учеников — академик Олег Александрович Реутов. Как ректор МГУ, академик А.Н. Несмеянов руководил организацией строительства зданий университета на Ленинских горах, которое закончилось, когда он был уже президентом Академии наук.

Крупные школы в области неорганической химии создали академики Николай Семенович Курнаков, Виктор Иванович Спицын и Александра Васильевна Новоселова, в области аналитической химии — академик Иван Павлович Алимарин, в химии полимеров — академик

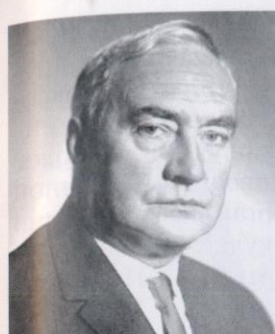
В.И. Спицын

А.В. Новоселова

И.П. Алимарин

В.А. Каргин

М.А. Прокофьев

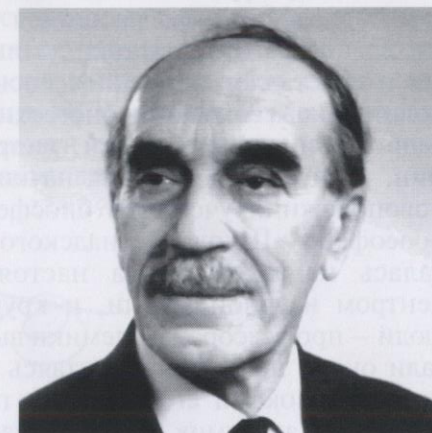

Н.М. Эмануэль

Валентин Алексеевич Каргин, в химии белка и нуклеиновых кислот — Михаил Алексеевич Прокофьев. Годы его работы в должности министра были временем взлета нашей системы образования.

Гордостью Московского университета и отечественного естествознания являются работы академика Николая Николаевича Семёнова — создателя теории цепных разветвленных реакций, горения и взрыва, единственного в нашей стране лауреата Нобелевской премии по химии. Более 40 лет возглавлявший кафедру химической кинетики на химическом факультете, Н.Н.Семёнов был организатором и первым директором Института физической химии АН СССР, академиком-секретарем и вице-президентом Академии наук. Его дела с успехом были продолжены выдающимся ученым академиком Николаем Марковичем Эмануэлем.

Крупнейший биохимик, один из пионеров биоинженерии и биотехнологии в нашей стране академик Юрий Анатольевич Овчинников — автор ряда фундаментальных открытий в области биохимии и молекуляр-

Н.Н. Семёнов

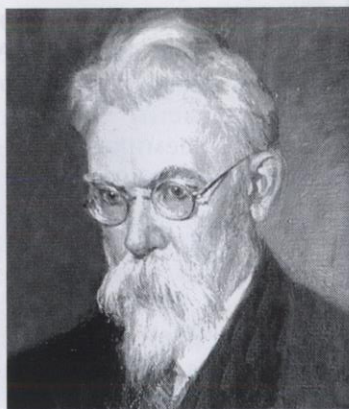

Ю.А. Овчинников

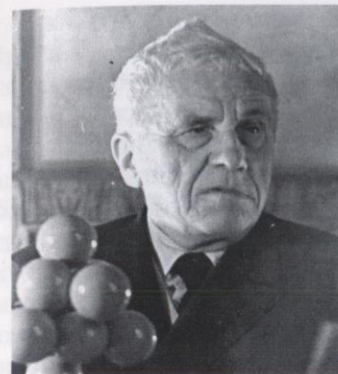
ной биологии. Его исследования и работы по созданию отечественных препаратов генно-инженерных интерферонов, инсулина и других медицинских препаратов получили мировое признание. Он руководил основанной им кафедрой биоорганической химии биологического факультета МГУ, будучи в то же время директором Института биоорганической химии им. М.М. Шенякина Академии наук, который после его смерти стал носить и его имя. Кроме того, в течение 14 лет Юрий Анатольевич был вице-президентом АН СССР.

Если говорить в целом о потенциале ученых-химиков, работающих сегодня в Московском университете, то без преувеличения можно сказать, что другого такого места, где бы одновременно трудилось столько исследователей, наверное, нет. Фактически три факультета ведут подготовку специалистов-химиков, два учебно-научных центра, центр трансфера технологий, филиал МГУ в наукограде Черноголовка. Только на химическом факультете работает около 2000 научных сотрудников — химиков и их коллег.

На рубеже веков в научной жизни Московского университета появилась фигура исключительного масштаба — Владимир Иванович Вернадский — выдающийся мыслитель, естествоиспытатель, минералог и кристаллограф, один из основоположников геохимии и биогеохимии, радиохимии, космохимии, гидрохимии, радиогеолог, историк науки, основоположник учения о биосфере и ноосфере. «Школа Вернадского сделалась не лозунгом, а настоящим центром научной мысли, и крупные люди — профессора, академики вырастали около него, всегда питаясь жизненными соками его идей», — писал его ученик академик А.Е. Ферсман.

В.И. Вернадский

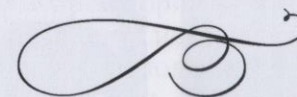
Н.В. Белов

В.И. Смирнов

В Московском университете сформировались крупнейшие геологические научные школы, среди которых отмечу школу академика Николая Васильевича Белова по структурной кристаллографии, учениками и последователями которого только за последнее десятилетие на Кольском полуострове, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке открыто 78 новых минералов. Это также школы И.О. Брода и Н.Б. Вассоевича, школа академика В.И. Смирнова, связанная с изучением закономерностей размещения месторождений полезных ископаемых, и другие. Признание вклада университетских геологов выразилось в том, что около 20 минералов названы в честь преподавателей и сотрудников геологического факультета МГУ.

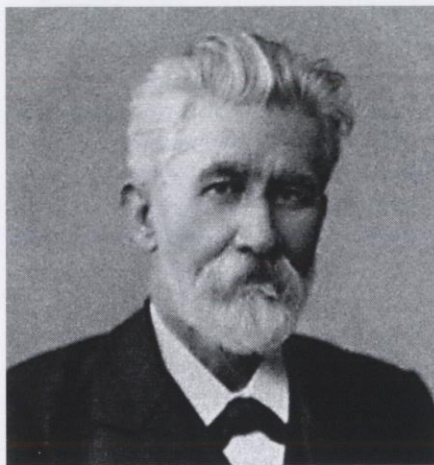
Как яркий пример преданности своему делу и Московскому университету хочу вспомнить такой случай. Наш профессор-геолог привез из далекой экспедиции некий уникальный образец (он сейчас находится в Музее землеведения МГУ). Однако камень оказался очень тяжелым, и, чтобы привезти его в Москву, профессору пришлось расстаться со всеми своими вещами.

Университету вообще свойственна междисциплинарность научных исследований. Начиная с Ломоносова в Московском университете было много ученых-энциклопедистов, проявивших себя в разных отраслях знания. Только что я говорил о В.И. Вернадском. Многообразны были научные интересы и Дмитрия Николаевича Анучина, выдающегося русского антрополога, этнографа, зоолога, археолога, географа, одного из основоположников антропологии в России. В его биографии интересен такой факт. Он был избран ординарным академиком по физико-математическому отделению (специализация «зоология») в 1896 г., однако в мае 1898 г. сложил с себя это звание, так как не смог переехать в Санкт-Петербург. Но заслуги его в науке были так велики, что в этом же году его избрали почетным членом академии.

Становление научного почвоведения в Московском университете связано с именем Алексея Николаевича Сабанина, который с 1890 по 1920 г. руководил кафедрой агрономии, фактически преобразовав ее в кафедру почвоведения. При его деятельном участии в 1905 г. было построено здание Агрономического института МГУ.

И сегодня в МГУ ученые-геологи, географы, экологи сотрудничают со всеми крупнейшими центрами в этих областях знания. Практически ни одна серьезная научная экспертиза по этому профилю в нашей стране не проводится без их участия. Многие из этих ученых одновременно работают в Академии наук.

Д.Н. Анучин

А.Н. Сабанин

Нужно особо выделить роль Московского университета в становлении и развитии гуманитарного сектора Академии наук. Речь идет об академии, созданной в 1783 г. княгиней Екатериной Романовной Дашковой специально для изучения русского языка и литературных памятников древности. Называлась она просто Российская академия, а первым ее президентом была сама Е.Р. Дашкова. Первыми членами этой академии стали воспитанники Благородного пансиона при Московском университете. А в 1841 г. на базе Российской академии было организовано Отделение русского языка и словесности Академии наук, и в разряде академиков оказались многие выдающиеся выпускники и профессора Московского университета: И.И. Давыдов, В.А. Жуковский, М.Т. Каченовский, М.П. Погодин, С.П. Шевырев.

Е.Р. Дашкова

Гуманитарные науки играли особую роль в становлении Московского университета, поскольку именно с ними было связано развитие национального самосознания. Среди ученых Московского университета, которые внесли в это большой вклад, были историки — академики С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, М.П. Погодин, филологи — академики Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Н.И. Толстой, философы — В.С. Соловьев, С.Н. и П.Н. Трубецкие, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев и другие.

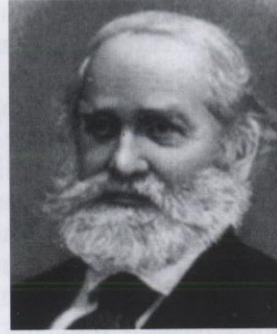
Первым историком Московский университет по праву считает Ломоносова. Его труды по истории — это и научные изыскания первопроходца в отечественной исторической науке, и публицистические произведения. Вот выполненное высокого пафоса кредо Ломоносова-историка: «История ... дает государям примеры правления, подданным — повиновения, воинам — мужества, судьям — правосудия, младым — старых разум, престарелым — сугубую твердость в советах...».

М.Т. Каченовский

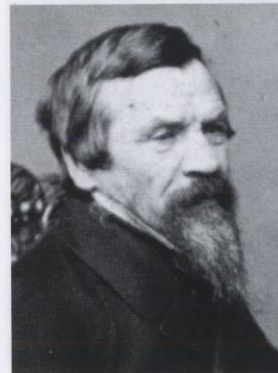
И.И. Давыдов

С.М. Соловьев

В.О. Ключевский

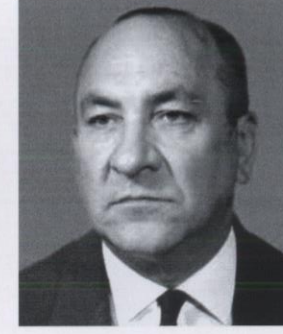
М.П. Погодин

Михаил Трофимович Каченовский стал основоположником так называемой «скептической школы», которая провозглашала необходимость тщательного выяснения подлинности источников и истинности сообщаемых в них сведений. Это с ним и с другим профессором — Иваном Ивановичем Давыдовым — спорил во время своего посещения университета Пушкин, отстаивая подлинность «Слова о полку Игореве». Сергей Михайлович Соловьев создал «Историю России с древнейших времен», которая ознаменовала новый этап развития российской исторической науки. Он изучал русскую историю как органический процесс, от возникновения древнерусского государства до второй половины XVIII в. Василию Осиповичу Ключевскому принадлежит ведущая роль в постановке проблем социальной истории, которая смогла расширить рамки чисто «событийной» истории.

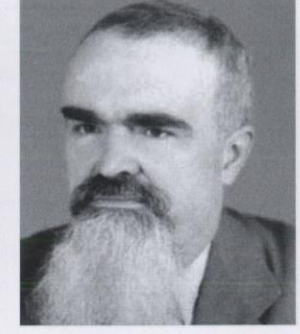
Михаил Петрович Погодин много сделал для становления традиций взаимоотношений профессоров и студентов: приглашал студентов для занятий к себе домой, где у него была богатейшая коллекция древнерусских рукописей и книг. Первым из профессоров

Ю.В. Готье

Б.А. Рыбаков

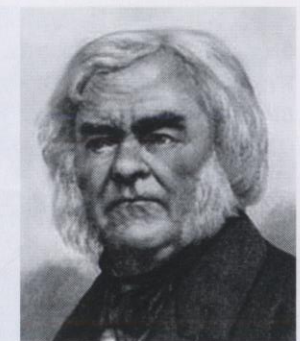

А.В. Арциховский

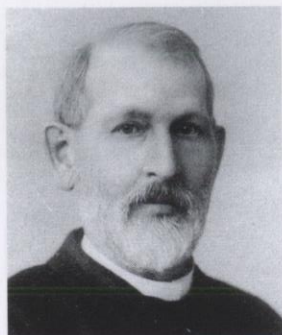
Московского университета он попытался сформулировать цельную концепцию истории России, обосновать своеобразие ее исторического развития.

Среди выдающихся историков, работавших в Московском университете в XX в., надо назвать археографа и археолога академика Юрия Владимировича Готье, крупнейшего специалиста по истории Киевской Руси академика Бориса Александровича Рыбакова и основателя Новгородской археологической экспедиции МГУ, открывшего «берестяные грамоты», Артемия Владимировича Арциховского, и многих других.

XIX век — эпоха становления филологических научных дисциплин. Начало подлинно научного изучения истории русского литературного языка прошлого и старославянского языка было положено выдающимся русским лингвистом Александром Христофоровичем Востоковым, который первым применил к исследованию славянских языков сравнительно-исторический метод, первым разграничил старославянский и церковно-славянский языки. Федор Иванович Буслаев много сделал для комплексного изучения памятников древнерусской литературы. Филиппу Федоровичу Фортунатову принадлежит заслуга в формировании Московской лингвистической школы,

А.Х. Востоков

Ф.И. Буслаев

Ф.Ф. Фортунатов

А.А. Шахматов

которая оказала существенное влияние на дальнейшее развитие отечественного и зарубежного языкознания. Сам Ф.Ф. Фортунатов был ученым-энциклопедистом и прекрасным педагогом. Среди его учеников — лучшие умы лингвистики XX в.: А.А. Шахматов, Д.Н. Ушаков, Н.Н. Дурново, А.М. Пешковский и многие другие. Алексей Александрович Шахматов связал историю языка с историей народа, заложил основы текстологии, работал в области этнографии и фольклористики.

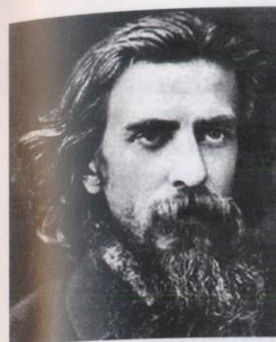
Классическая филология в XIX в. отмечена рядом выдающихся имен. Это и Федор Евгеньевич Корш — виднейший востоковед и филолог энциклопедического склада, связавший изучение языка с теорией музыки, стиховедением. Но, пожалуй, самое известное имя, связанное, правда, не только с классической филологией, — это Иван Владимирович Цветаев. Он был первым в России специ-

Ф.Е. Корш

И.В. Цветаев

В.С. Соловьев

И.А. Ильин

С.Н. Трубецкой

алистом по итальянским языкам и латинской эпиграфике. Но в историю Московского университета, и в историю вообще, он вошел прежде всего как основатель Музея изящных искусств. Один из крупнейших музеев страны вырос из кабинета изящных искусств Московского университета. Для музея была приобретена богатейшая коллекция копий античной и средневековой скульптуры, в дар была передана имеющая мировое научное значение коллекция памятников древнеегипетского искусства. Так Московский университет не только укрепил и расширил базу для научных исследований, но и внес значительный вклад в развитие русской культуры.

Среди основателей философских научных школ отмечу прежде всего Владимира Сергеевича Соловьева. Соловьевское направление можно считать самой яркой философской школой в дореволюционной России. Среди других выдающихся имен — Иван Александрович Ильин, получивший в 1918 г. за свою диссертацию «Учение Гегеля о конкретности Бога и человека» докторскую степень, минуя магистерскую. Особо значительна роль князя Сергея Николаевича Трубецкого. Выдающийся историк античной философии, он много потрудился для организации Московского университета на принципах свободы научного поиска и автономии. Во время революционных событий 1905 г. он стал первым избранным ректором Московского университета. Судьба отвела ему всего 28 дней ректорства, но эти дни навсегда вошли ярчайшей страницей в историю Московского университета. Он спас много молодых жизней, не пустив студентов на баррикады в те тревожные дни. Университет

Г.Г. Шпет

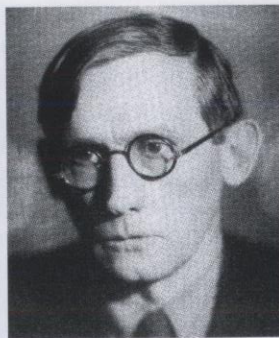
был для философа научным воплощением и реализацией той «соборной природы человеческого сознания», о которой написана одна из лучших его философских статей. С.Н. Трубецкой был убежден в том, что «России нужна эта светлая, культурная общественная сила, которая называется университетом, — и что для этой силы все мы, насколько можем, должны работать». Среди университетских философов следует назвать и Густава Густавовича Шпета, возглавлявшего Институт научной философии при Московском университете.

После воссоздания философского факультета в 1941 г. происходит трудный процесс развития научной философии вопреки идеологическим штампам. Возникают научные школы по логике и истории философии. В Московский университет возвращаются «старые» кадры, получившие образование еще в дореволюционное время: Алексей Федорович Лосев, Валентин Фердинандович Асмус и другие. В этом же ряду по праву стоит академик Сергей Сергеевич Аверинцев, научное творчество которого представляет сплав исторического, филологического и философского знания. Многие годы он работал в созданном в Московском университете Институте мировой культуры.

Истоки психологии в нашей alma mater восходят к ее основателю — М.В. Ломоносову. В своем «Кратком руководстве к риторике» он провел анализ разнообразных познавательных процессов и

А.Ф. Лосев

В.Ф. Асмус

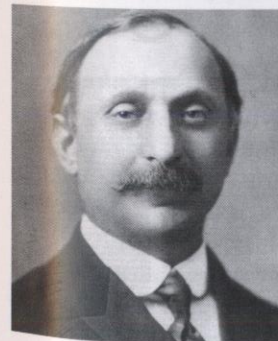
С.С. Аверинцев

страстей человека. «Искусный ритор, — пишет Ломоносов, — при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами видели». Предпринятое Ломоносовым подробное описание и классификация многочисленных страстей, в том числе особенностей их внешнего выражения, причин возникновения, а также советы (правила) по воспитанию страстей можно считать основой первой научной психологической школы. Это направление психологической мысли сегодня повсеместно именуют «школой убеждающей коммуникации».

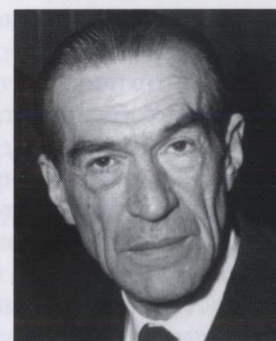
Огромное значение для становления и развития научных психологических школ в Московском университете и России в целом оказало созданное при нем Психологическое общество, которое на долгие годы стало центром философской мысли России. Его членами были В.С. Соловьев, В.О. Ключевский, П.Н. Миллюков, С.С. Корсаков, В.П. Сербский, Г.И. Россолимо, И.М. Сеченов, Л.Н. Толстой, А.А. Фет и другие. На его заседании в марте 1887 г. с рефератом «О понятии жизни» выступил Л.Н. Толстой.

На этом фундаменте создается Психологический институт, который возглавил видный российский психолог Георгий Иванович Челпанов. Школу института прошел и декан-основатель факультета психологии Алексей Николаевич Леонтьев. С его именем связан период расцвета университетской психологии. Он создал революционную для своего времени психологическую теорию деятельности, ставшую идейной основой одного из ведущих научных направлений современной психологии.

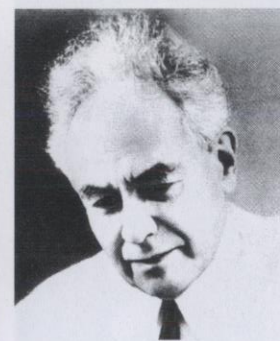
Соратник А.Н. Леонтьева Александр Романович Лурия основал не просто школу, но новую область психологического знания —

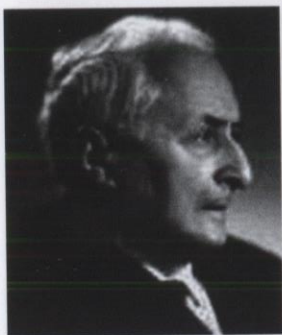
Г.И. Челпанов

А.Н. Леонтьев

А.Р. Лурия

П.Я. Гальперин

Б.В. Зейгарник

С.Л. Рубинштейн

Л.С. Выготский

А.И. Чупров

нейропсихологию. По сей день работы А.Р. Лурия относятся к числу наиболее цитируемых в мировой психологии. И, как знать, может быть, благодаря его работам хирурги в Америке перестали удалять участки мозга, которые, по их мнению, отвечали за агрессию.

Среди выдающихся представителей психологической науки в Московском университете назову Петра Яковлевича Гальперина, создателя теории поэтапного формирования умственных действий и понятий, Блюму Вульфовну Зейгарник, Сергея Леонидовича Рубинштейна, Льва Семеновича Выготского — создателя «культурно-исторического подхода» в психологии.

Экономическая наука в Московском университете представлена такими именами, как, например, Александр Иванович Чупров, в круг научных интересов которого входили не только теоретические вопросы политической экономии, но и история экономических учений, отраслевая экономика, статистика, аграрные проблемы. К сегодняшнему дню в Московском университете успешно работают школы таких экономис-

В.С. Немчинов

С.С. Шаталин

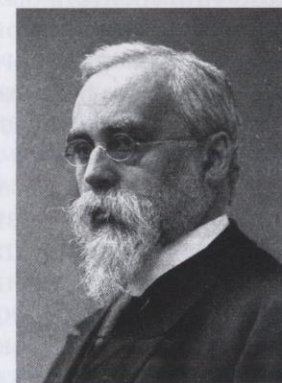

Т.С. Хачатуров

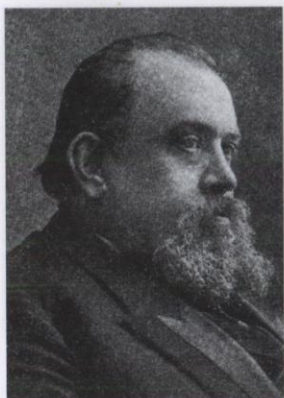
тов, как академик Василий Сергеевич Немчинов, один из основоположников экономико-математического направления, академик Станислав Сергеевич Шаталин, академик Тигран Сергеевич Хачатуров и другие.

Первый русский профессор-правовед Московского университета Семен Ефимович Десницкий стал родоначальником первой научной школы в русской юриспруденции. Он был сторонником применения самых различных методов познания русского права, но важнейшим среди них считал метод исторический. Придавая большое значение изучению истории русского права, Десницкий учитывал, что действовавшее в России законодательство было глубоко укоренено в истории, оно отличалось большой спецификой по сравнению с законодательством западно-европейских стран, которую невозможно было понять, не проследив исторического развития правовых институтов, изменения в ходе истории русского общества содержания юридических понятий и терминов.

В конце XIX в. формируется школа социологической юриспруденции, связанная с именем Сергея Андреевича Муромцева, председателя первой Государственной думы России, проводившего в своих трудах доктрину, согласно которой право создается не только «велениями государства» — «сверху», но и в процессе развития общественных от-

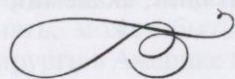
С.А. Муромцев

М.М. Ковалевский

ношений, то есть «снизу». Наиболее ярким представителем историко-сравнительного направления в юриспруденции был академик Максим Максимович Ковалевский.

Из приведенного обзора видно, какой огромный вклад внесли ученые-гуманитарии Московского университета и Академии наук в духовную жизнь страны. И сегодня Московский университет делает крупные шаги в развитии гуманитарных наук, отвечая на вызовы времени. Только за последние 10–12 лет в МГУ создано 7 новых факультетов в области гуманитарного знания, десятки новых кафедр, которыми заведуют ученые РАН.

В истории науки бывали трудные, иногда трагические периоды, содержание которых определялось не столько собственно научными, сколько историческими — политическими, идеологическими — факторами. Вспомним «философский пароход», борьбу с идеализмом в физике, с «буржуазной генетикой», кибернетикой, репрессии биологов после известной сессии ВАСХНИЛ. Всегда — и в трудные, и в радостные годы — ученые Академии наук и Московского университета были со своей страной, отдавая ей все свои знания и опыт, своим примером воспитывая молодежь в духе патриотизма и бескорыстного служения науке.

Примеры единства Московского университета и Академии наук многочисленны и разнообразны. Скажу еще об одном. Академия учредила в качестве своих наград Большую золотую медаль им. М.В. Ломоносова, 28 золотых именных медалей и 99 именных премий. Интересно отметить, что из них 9 золотых медалей и 24 премии носят имена выпускников Московского университета, в том числе золотые медали им. В.А. Энгельгардта, Н.Е. Жуковского, Л.С. Берга, М.В. Келдыша, М.А. Лаврентьева. Еще 23 награды — медали и премии — носят имена профессоров, работавших в университете практически всю жизнь. Это В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский, Л.А. Арцимович, А.Н. Белозерский. В целом 56 высших

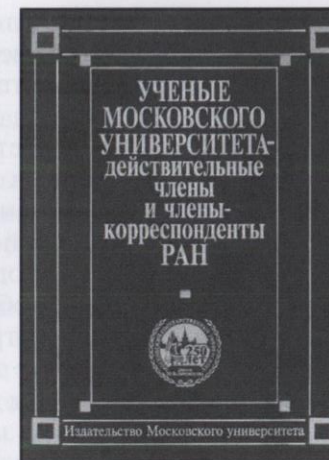
наград академии, то есть почти половина их общего числа, своими именами связаны с Московским университетом.

Наша наука столь богата достижениями и славными именами, что в рамках одного доклада невозможно упомянуть их все. Я рассказал об основоположниках научных школ, не говоря подробно о трудах современных выдающихся ученых, которые продолжают традиции своих великих учителей и составляют сегодняшнюю славу Академии наук и Московского университета. Их вклад уже сегодня занимает достойное место в истории российской науки. Изданный Московским университетом биографический словарь «Ученые Московского университета — действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук (1755–2004)» — попытка внести лепту в создание такой летописи.

В своем докладе я говорил в основном о славной истории университетской науки. Ее будущее — в руках молодых. Университет развернул широкомасштабную программу поддержки научной молодежи. Это — и сотни молодых докторов и кандидатов наук, ставших за последние 12 лет профессорами и доцентами в рамках специальной программы «100 + 100». Это — и ежегодные 100 стипендий для молодых талантливых преподавателей и научных сотрудников. Это — и программа «постдоков», позволяющая оставить для работы в университете молодых талантливых ученых.

Московский университет все время в поиске новых форм организации науки и поддержки научных исследований. Уже несколько лет мы проводим конкурс грантов для выполнения междисциплинарных научных проектов, в которых совместно работают ученые разных специальностей. Все эти программы — и поддержка молодежи, и междисциплинарные исследования — университет осуществляет за счет своих внебюджетных средств, которые заработали наши преподаватели.

Достижения наших ученых — это в то же время достижения университетского образования, постоянно питающегося живой научной мыслью. И если МГУ занимает сейчас лидирующие позиции в мировом образовательном пространстве, то во многом это проис-

ходит благодаря его интеграции с Российской академией наук. Связь Московского университета с Академией наук — залог успешного развития фундаментальной науки и фундаментального образования в нашей стране. Именно это наше национальное достояние во многом определяет авторитет нашего государства в мире.

Все мы, находящиеся в этом зале, гордимся достижениями наших научных школ. Именно такой высокий уровень науки и образования позволил нашей стране успешно развиваться, отстаивая свою безопасность. Сегодняшнее время снова оказалось непростым для нашей науки и образования. Безусловно, накопленные десятилетиями проблемы требуют своего решения. Безусловно, мы обязаны трудиться более эффективно. Безусловно, мы обязаны все вместе сделать так, чтобы на мировом рынке высокотехнологичной продукции наша страна заняла достойное место. Мы обязаны добиться того, чтобы подготовленные нами по уникальным учебным программам молодые специалисты оставались работать у нас в стране. Для этого необходимо решить всего три проблемы: обеспечить им достойную заработную плату, установить новое оборудование в наших лабораториях и заставить эффективно работать ипотечную систему кредитования жилья. Об этом шла речь и на двух последних заседаниях Совета по науке при Президенте Российской Федерации. Мы уверены, и об этом говорил наш Президент В.В. Путин, что эти задачи будут обязательно решены.

Однако, как известно, отстраивать то, что разрушено, труднее, чем создавать новое. Поэтому наука и образование в нашей стране не должны быть полигоном для непродуманных, непрофессионально поставленных экспериментов. Мне кажется, пора признать тот уже давно установленный факт, что любые реформы науки имеют успех только тогда, когда они разрабатываются с участием научной корпорации и в итоге принимаются ею. Целью этих реформ должна быть безусловная поддержка государством фундаментальной науки, Российской академии наук, поддержка тех сложившихся национальных университетских центров, где готовятся конкурентоспособные специалисты, обладающие фундаментальными знаниями. Давайте это примем как руководство к действиям. А потенциал Российской академии наук, Московского университета, университетского сообщества столь велик, что наша страна обязательно будет, обязана быть великой научной державой.

Сегодняшнее заседание — совместная научная сессия Общего собрания Российской академии наук и Ученого совета МГУ, посвященная 250-летию Московского университета, — событие уникаль-

ное. Юбилей университета — знаменательная веха в истории образования и науки в нашей стране. Президент Российской Федерации В.В. Путин издал специальный Указ о праздновании юбилея. Развернута широкая программа подготовки к предстоящему 250-летию МГУ.

Университет встречает свой юбилей выдающимися достижениями и масштабными делами, самое значительное из которых — это, пожалуй, освоение новой территории. Построена новая Фундаментальная библиотека МГУ, которая станет настоящим интеллектуальным, культурно-просветительским центром. По своей оснащенности и технологической сложности библиотека превосходит многие масштабные сооружения Москвы последних лет. Она рассчитана на 5 млн. томов, в ней несколько читальных залов, боль-

Новое здание Фундаментальной библиотеки Московского университета

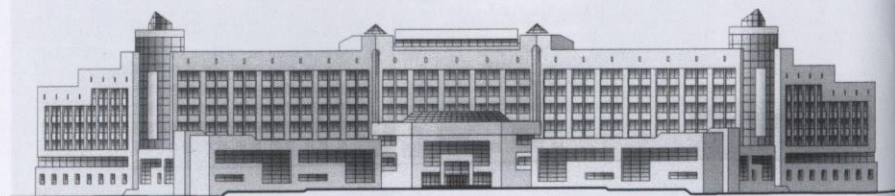

Памятники М.В. Ломоносову и И.И. Шувалову

шие залы для заседаний, музей истории университета. Торжественное открытие этого здания намечено на 25 января 2005 г. У входа в библиотеку — памятник Шувалову, прямо напротив памятника Ломоносову. Так через 250 лет встречаются отцы-основатели Московского университета.

Рядом с библиотекой строятся два новых учебных корпуса и университетский лечебный и исследовательский медицинский центр, в котором будут сосредоточены последние научные достижения медицины XXI в. Грандиозное новое строительство по своему масштабу сопоставимо с возведением комплекса зданий университета на Ленинских горах 50 лет назад и, безусловно, означает начало нового этапа в жизни Московского университета.

В преддверии юбилея в университете издается серия «Классический университетский учебник», состоящая из 250 книг, среди авторов которых — профессора Московского университета и члены Академии наук.

Проект учебного корпуса МГУ на новой территории

Макет медицинского центра Московского университета

В январе в Государственном историческом музее — что символично, ибо на его месте было первое здание Московского университета, — откроется выставка, посвященная 250-летию МГУ.

Юбилей МГУ выходит за пределы планеты. На карте звездного неба теперь есть малая планета, которой присвоено имя Московского университета. В январе состоится запуск научно-образовательного университетского спутника «Татьяна», на котором будет установлено оборудование, сделанное специалистами Московского университета.

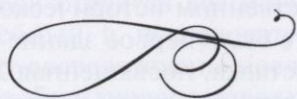
Накануне юбилея происходит масштабное переоснащение университета самым современным оборудованием, первая партия которого уже установлена. Мы создаем центры коллективного пользования, в которых будут проводиться совместные научные исследования. Это — хорошая основа для дальнейшей интеграции Московского университета и Академии наук.

Прежде чем завершить свой доклад, я хотел бы выразить уверенность, что наше совместное заседание станет важной вехой в истории сотрудничества Московского университета и Российской академии наук. В сегодняшних докладах и обсуждениях на «круглых столах» будут высказаны важные мысли о будущем науки и образования в нашей стране. Кто, как не мы с вами, чувствуем ответ-

ственность за их судьбу, понимаем существо проблем и можем многое сделать для их решения.

Всех нас, сидящих в этом зале, объединяет великая сила — любовь к науке. Прочитую еще раз Ломоносова:

*Науки юношей питают,
Отраду старым подают,
В счастливой жизни украшают,
В несчастный случай берегут;
В домашних трудностях утеха
И в дальних странствах не помеха.
Науки пользуют везде,
Среди народов и в пустыне,
В градском шуму и наедине,
В покое сладки и в труде.*

Московская декларация «О роли фундаментальной науки и образования в современном мире»

Развитие современного общества, создание экономики, основанной на знаниях, во все возрастающей степени зависят от уровня науки и образования. Экономическое процветание, качество жизни, национальная безопасность определяются прогрессом науки и эффективностью использования результатов научно-исследовательской деятельности. Особое значение при этом имеют фундаментальные научные исследования, обеспечивающие прорыв к принципиально новым знаниям, на которых основаны революционные преобразования в производстве и в общественных отношениях. Стремление к практическому использованию результатов фундаментальной науки во многом задает содержание прикладных разработок, создавая единство фундаментальной и прикладной науки. Если прикладные исследования направлены на решение сегодняшних проблем, то фундаментальные ориентированы на проблемы будущего и определяют, в конечном счете, стратегию развития общества.

Фундаментальная наука и образование — это основа устойчивого развития общества, в котором используются только мирные средства разрешения конфликтов, применяются экологически безопасные технологии и создаются условия для сближения народов при сохранении своеобразия национальных культур.

В последние годы в мире стала проявляться тенденция рассматривать науку, а вместе с ней и образование, преимущественно в плане краткосрочной экономической целесообразности. При этом стремление к получению быстрой финансовой отдачи становится препятствием к развитию фундаментальных научных исследований, которые, однако, могут дать результаты, хотя и уступающие в скорости внедрения, но несоизмеримые как по своей экономической эффективности, так и по социальной значимости. Перенос рыночных механизмов в сферу науки и образования чреват стратегическими потерями, которые в перспективе могут оказаться более ощутимыми, чем сегодняшняя выгода.

открыт для отомовки и чистки 216
№ 20

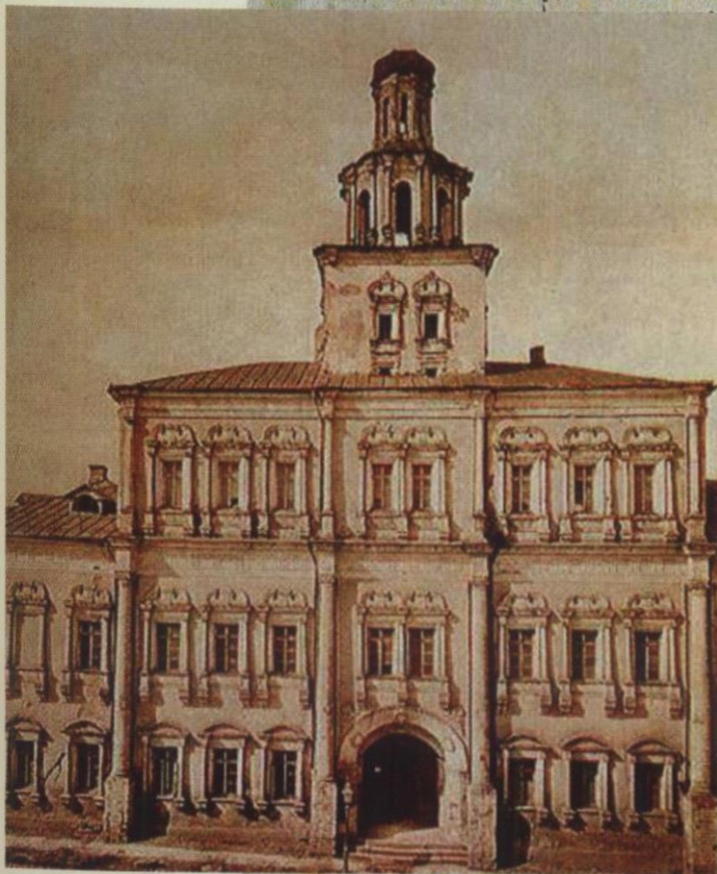
БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ

ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Когда безсмертныя славы въ Божѣ почивающей любезнѣишій
Нашѣ Родитель и Государь ПЕТРЪ Первыи Императоръ
Великій и обновитель отечества своего, по грузенную во глубинѣ
невѣжествъ, и ослабевшую въ силахъ Россію, къ познанію истиннаго
благополучія роду человѣческому приводилъ, какіе и коликіе во все
время дражайшей своей жизни Монаршескіе въ томъ труды полагалъ,
не только Россія чувствуетъ, но и большая часть свѣта тому
свидѣтель, и хощя во времена жизни толь Высокославнаго Монарха
Отца Нашего и Государя всеполезнѣише Его предпріятіи къ совер-
шенству и не достигли, но Мы всевышняго благоволеніемъ со
вступленія Нашего на Всероссийскій Престолъ всечасное имѣемъ
попеченіе и трудъ, какъ о исполненіи всѣхъ Его славныхъ пред-

зденіи всего что только къ пользѣ
отечества служить можетъ, чѣмъ уже
имъ матеріямъ всѣмъ вѣрноподданные
сердцями нынѣ пользуются, и впредь
нужно, что времена и дѣйствія по вся-
ему послѣдуя изъ Нашихъ истинныхъ
желаній что единственно Наше желаніе
веденія народнаго благополучія къ славѣ
въ томъ къ совершенному Нашему
сты свою и трудъ въ общенародную
въ всякое добро происходитъ отъ про-
противъ того зло искореняется, то
обходимая о томъ стараться, чтобъ
наукъ, возрастало въ пространной Нашей
землѣ; чему подражая для общаго отечеству
признавъ за весьма полезное къ обще-
всеподданнѣише Намъ доносилъ; что
Императоръ и Кавалеръ Шуваловъ поданнымъ
сбъ приложеніемъ Проекта и Штата
одного Университета и дву Гимназій.
Какъ наука вездѣ нужна и полезна,
освященные народы превознесены и про-
во тѣмъ невѣдѣніи людьми, въ чѣмъ

свидѣтельство видимое Нашего вѣка отъ БОГА дарованнаго,
къ благополучію Наши Имперіи Родителя Нашего Государя
Импе-

Указ об учреждении Московского университета (1755 г.)
и первое здание университета на Красной площади (Аптекарский приказ)

Московский университет в конце XVIII в.

Устав и утвердительная грамота Московского университета
(1804 г.)

Главное здание Московского университета на Моховой
(восстановлено после пожара 1812 г. в 1819 г.)

Главное здание МГУ им. М.В. Ломоносова на Ленинских горах
(открыто 1 сентября 1953 г.)

Памятная серебряная монета достоинством 3 рубля, посвященная 250-летию
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Конверт и марка, посвященные 250-летию юбилею МГУ

Съезд выпускников МГУ. 2 декабря 2004 г. Актовый зал

Съезд выпускников МГУ. Выступает ректор МГУ академик В.А. Садовничий

Съезд выпускников МГУ. Выступает выпускник МГУ 1938 года, лауреат Нобелевской премии академик В.Л. Гинзбург

Совместная научная сессия Общего собрания РАН и Ученого совета МГУ, посвященная 250-летию МГУ. 14 декабря 2004 г. Актовый зал

Совместная научная сессия Общего собрания РАН и Ученого совета МГУ, посвященная 250-летию МГУ. Выступает ректор МГУ академик В.А. Садовничий

Вручение премии Московского университета за выдающийся вклад
в развитие образования членам Российской академии наук

Открытие выставки «Первый университет российский» в Государственном
историческом музее. Академический хор МГУ исполняет гимн
Московского университета

На выставке в Государственном историческом музее

Витрина с Указом императрицы Елизаветы об основании Московского университета на выставке в Государственном историческом музее

На выставке в Государственном историческом музее. У стендов, посвященных выдающимся ученым Московского университета

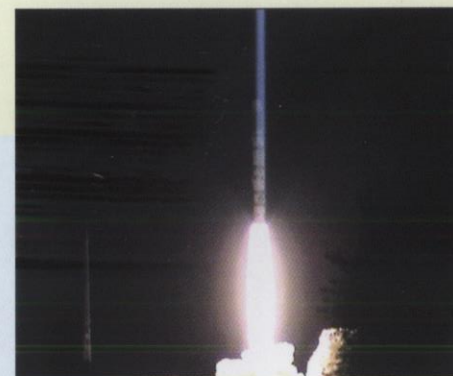
Вручение юбилейного нагрудного
знака профессору факультета
психологии
Г.М. Андреевой (вверху).
Юбилейный нагрудный знак
«250 лет МГУ
им. М.В. Ломоносова» (внизу)

Университетский научно-образовательный спутник «Татьяна» (вверху)
и подготовка ракеты-носителя (внизу). Космодром Плесецк

Подготовка ракеты-носителя. Космодром Плесецк

Этап подготовки к запуску
(слева) и старт ракеты-
носителя со спутником на
борту. Космодром Плесецк.
20 января 2005г. 6 часов
00 минут 16 секунд
743 миллисекунды

Поздравление Московского университета
руководством Государственной Думы

Подарок Московскому университету от Совета Федерации

На торжественной церемонии вручения дипломов лауреатам премий
им. М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова, Заслуженным профессорам,
преподавателям, научным сотрудникам и работникам, молодым
преподавателям и ученым-стипендиатам Московского университета.
20 января 2005 г.

Вручение диплома Заслуженного профессора Московского университета
академику С.М. Никольскому

Международная научная конференция «250 лет МГУ им.и М.В. Ломоносова».
24 января 2005 г. Актальный зал. Выступление ректора МГУ
академика В.А. Садовниченко

Посещение Президентом РФ В.В. Путиным и мэром Москвы Ю.М. Лужковым
Интеллектуального Центра – Фундаментальной библиотеки МГУ 25 января 2005 г.
У макета территории Московского университета

Высокие гости в читальном зале Фундаментальной библиотеки МГУ.
25 января 2005 г.

Закладка памятной капсулы в фундамент нового учебного корпуса
Московского университета 25 января 2005 г.

Торжественное заседание в Государственном Кремлевском Дворце,
посвященное 250-летию Московского университета. 25 января 2005 г.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II поздравляет
Московский университет. Государственный Кремлевский Дворец.
25 января 2005 г.

Выступление ректора МГУ академика В.А. Садовниченко.
Государственный Кремлевский Дворец. 25 января 2005 г.

Поздравление мэра Москвы Ю.М. Лужкова.
Государственный Кремлевский Дворец. 25 января 2005 г.

В зрительном зале Государственного Кремлевского Дворца.
Почетные профессора Московского университета
Екатерина Максимова и Владимир Васильев

Фрагмент праздничного концерта, посвященного 250-летию Московского
университета. Государственный Кремлевский Дворец. 25 января 2005 г.

Фрагменты праздничного концерта, посвященного 250-летию Московского университета. Государственный Кремлевский Дворец. 25 января 2005 г.

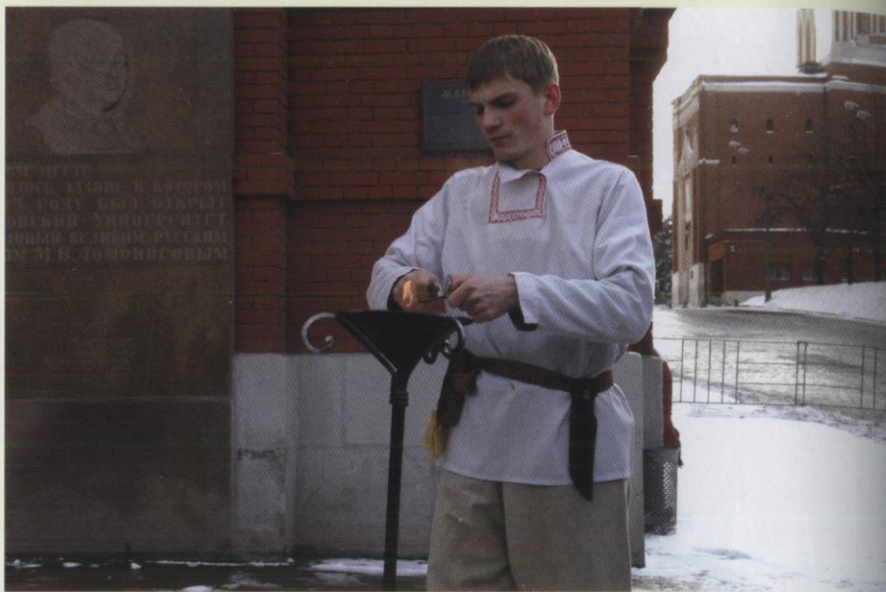
Фрагмент праздничного концерта, посвященного 250-летию Московского университета. Государственный Кремлевский Дворец. 25 января 2005 г.

Академический хор МГУ исполняет гимн Московского университета на сцене Государственного Кремлевского Дворца

Фейерверк перед Главным зданием МГУ. 25 января 2005 г.

«Огонь знаний» зажжен у здания Государственного исторического музея на том месте, где 250 лет назад был открыт Московский университет.
26 января 2005 г.

Эстафета «Огня знаний». Участники эстафеты — студенты Московского университета. 26 января 2005 г.

Последние метры эстафеты. 26 января 2005 г.

Ректор МГУ академик В.А. Садовничий с «Огнем знаний» и юбилейным студенческим билетом у входа в Фундаментальную библиотеку МГУ.
26 января 2005 г.

Этапы строительства Интеллектуального центра — Фундаментальной библиотеки МГУ. Лето 2003 г.

Этапы строительства Интеллектуального центра — Фундаментальной библиотеки МГУ. Весна 2004 г.

Этапы строительства Интеллектуального центра — Фундаментальной библиотеки МГУ. Лето 2004 г.

Этапы строительства Интеллектуального центра — Фундаментальной библиотеки МГУ. Осень 2004г.

Этапы строительства Интеллектуального центра – Фундаментальной библиотеки МГУ. Декабрь 2004 г.

Январь 2005 г. Библиотека готова к празднику

Памятник И.И. Шувалову перед входом в Интеллектуальный центр – Фундаментальную библиотеку МГУ – дар скульптора З.К. Церетели Московскому университету

Выставка ледовых скульптур у входа в библиотеку

Ледовые фантазии

Ледовые фантазии

Завет основателя Московского университета

Фотографии Центра средств массовой информации МГУ, А.К. Лобуса,
Н.Н. Молчанова и Т.Н. Костиной

История Московского университета — история образования и науки в России

Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова
академика В.А. Садовниченко
на международной научной конференции
«250 лет МГУ им. М.В. Ломоносова»

24 января 2005 года

Уважаемые гости!
Дорогие друзья!

250 лет назад, 12 января (по старому стилю) 1755 года, был основан Московский университет. Его учреждение ознаменовало собой новый этап в развитии российского общества.

Автор 29-томной «Истории России с древнейших времен» Сергей Михайлович Соловьев более века тому назад, выделяя важнейшие события в истории России, в одном ряду с крещением Руси (988 год), Куликовской битвой (1380 год), рождением Петра Великого (1672 год), основанием Петербурга (1703 год) ставил и основание Московского университета (1755 год).

Чтобы оценить в полной мере значение этого события для науки и образования России, давайте вспомним, как и зачем возникали университеты.

Первыми известными прообразами университетов были, вероятно, знаменитые центры античности — Пифагорейский союз, Академия Платона, Ликей Аристотеля и основанный Птолемеем

Аристотель и Платон (фрагмент фрески Рафаэля)

Александрийский мусейон с богатейшей библиотекой. Великие учебные заведения древнего мира оставили большой след в мировой культуре. Однако пройдет еще много веков, прежде чем возникнут первые университеты.

Первые европейские университеты появились около тысячи лет назад, чтобы обеспечить доступ к знаниям людям всех званий, возрастов и земель.

Неизбежность Университета — и как идеи, и как формы ее конкретной реализации — связана с определенным этапом развития человечества, с радикальными изменениями характера общественного производства. Количество накопленного знания стало так велико, что возник вопрос не только о его пополнении, но и о разумном отборе и упорядочении. В полной мере была осознана универсальность знания и его значение для развития общества. Поэтому необходимо было научиться надежно сохранять и приумножать добытые знания, найти действенный, устойчивый и надежный способ передачи знаний от одного поколения другому. Для выполнения этой задачи и стали создаваться университеты. Востребованность университетов в обществе, тягу к знаниям, которые они дают, поэтично выражает лирика вагантов:

*«Здравствуй, университет,
Мудрости обитель!
Здравствуй, разума чертог!
Пусть ступлю на твой порог
С видом удрученным,
Но пройдет ученья срок, —
Стану сам ученым.
Мыслью сделаюсь крылат
В гордых этих стенах,
Чтоб открыть заветный клад
Знаний драгоценных!»*

Всякое объединение людей по профессиональному признаку в средние века носило название *universitas*. Соответственно представители педагогического и учебного ремесла назывались *universitas magistrorum et scholarium*.

Болонский университет
(основан в 1088 г.)

Со временем название корпорации — *universitas* — становится обозначением Университета как учебного заведения.

Европейские университеты всегда были важным фактором развития общества, его культурной и социальной динамики, они внесли значительный вклад в становление науки и образования. В этих университетах выросли такие титаны науки как Коперник, Галилей, Кеплер, Ньютон и многие, многие другие. Примечателен, например, путь Коперника, который сначала учился в университете Кракова, потом изучал медицину в Падуанском университете, астрономию в Болонье и, наконец, получил степень в области канонического права в Ферраре. Такое серьезное образование позволило ему не только 40 лет возглавлять обширную епархию, но и при этом написать одну из наиболее влиятельных книг своего времени — «О вращении небесных сфер».

Развитие России в первой половине XVIII века, необходимость освоения достижений европейской науки вызвали потребность в большом количестве образованных людей. Настало время появления первого российского университета. Мысль о создании универ-

Краковский университет, где учился Коперник (основан в 1364 г.)

ситета в Москве вынашивал еще Борис Годунов, но благоприятная для этого историческая ситуация сложилась лишь к середине XVIII века.

Следует сказать, что к этому времени в России существовали свои, достаточно крепкие и глубокие образовательные традиции. Большое значение имела, например, Андреевская школа в середине XVII века, названная так по имени церкви Андрея Стратилата близ Воробьевых гор, а затем Славяно-греко-латинская академия, в стенах которой учился и Ломоносов. Основавшие ее греческие монахи — братья Лихуды, окончившие Падуанский университет и получившие там степень доктора, символизировали синтез православной культуры и западноевропейской учености. Именно Славяно-греко-латинская академия явилась предтечей Московской Духовной академии и Московского университета. С тех пор российской традицией, в отличие от европейской, стало самостоятельное становление и развитие духовного и светского образования.

Феномен Московского университета невозможно понять без учета влияния национальных традиций на задуманную по евро-

Церковь Андрея Стратилата (Воробьевы горы, Андреевский монастырь) и Заиконо-спасский монастырь в Москве — Славяно-греко-латинская академия (основана в 1682 г.)

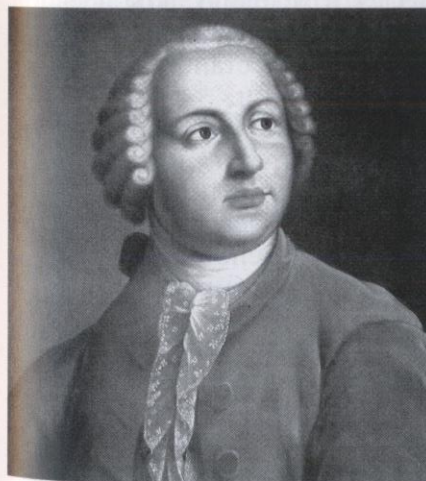
пейскому образцу концепцию университета. Семена европейской учености, попав на российскую почву, оказались в благоприятной среде и дали мощное, величественное древо отечественной науки и образования.

Создание Московского университета явилось результатом совместных действий трех исторических сил: зарождающейся российской науки, просветительских взглядов и устремлений российского общества и государственной власти.

К этому времени в России появилась и стала крепнуть патристически настроенная научная мысль, олицетворением которой был великий ученый-энциклопедист, один из первых русских академиков — Михаил Васильевич Ломоносов. Как образно сказал о нем А.С. Пушкин, «Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом».

Идея Ломоносова о создании университета в Москве нашла горячий отклик среди просвещенной части российского общества. Выдающийся общественный и государственный деятель своего времени, известный покровитель науки и культуры Иван Иванович Шувалов взялся за административную реализацию этой идеи. Поэтому он по праву считается также, наряду с М.В. Ломоносовым, отцом-основателем университета.

Для успеха проекта М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова были необходимы понимание и поддержка со стороны государственной

М.В. Ломоносов

И.И. Шувалов

Императрица Елизавета Петровна

власти в лице императрицы Елизаветы Петровны, подписавшей в 1755 году, в день Святой мученицы Татианы, Указ об учреждении университета в Москве.

Акт императорской власти означал, что развитие науки и образования в России стало осознаваться как важнейшая государственная задача. А успешное становление и динамичное развитие университета показало, как сильна в российском обществе потребность в просвещении, науке и культуре.

Пройдут года, и Татьянин день в благодарной душе русского народа превратится в общенациональный праздник просвещения, праздник всех нынешних и бывших студентов, праздник всех, ощущающих свою принадлежность к университетской корпорации.

В начале 90-х годов теперь уже прошлого века Московский университет возродил традицию широкого празднования Татьянинного дня, дня рождения первого российского университета.

Московский университет создавался в условиях, когда европейские университеты насчитывали уже несколько веков исторического развития, и прошел аналогичный путь становления университетского образования за более сжатые сроки.

В восемнадцатом веке в жизни европейских университетов произошли важные события. Провозглашается и постепенно завоевывает свои права принцип свободы научного исследования. Наряду с этим происходят глубокие изменения форм преподавания. Появляются академические свободы: свобода преподавания и обучения. Задачей преподавателя становится самостоятельный поиск истины и приучение студентов к такой же работе.

Другое событие того времени, вызванное как национально-политическими мотивами, так и необходимостью более широкого и быстрого распространения знаний, — отказ от всевластия латинского языка и переход к преподаванию на языке той страны, где находился университет.

Разумеется, процессы, происходившие в университетах Европы, нашли свое отражение при основании, в ходе становления и развития Московского университета. Практически с самого своего рождения он воплотил в себе черты так называемой классической модели университета, главным в которой является синтез науки и образования при условии университетской автономии, включающей полную академическую свободу.

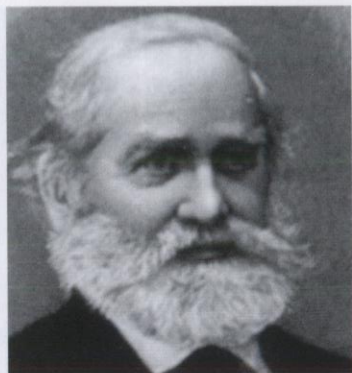
На протяжении всей истории Московского университета его развитие определялось деятельностью выдающихся умов России. Среди них — отцы-основатели университета М.В. Ломоносов и И.И. Шувалов. В этом же ряду — создатель университетского Устава 1804 года и идеолог политики, определившей развитие системы образования в первой половине XIX века, Михаил Никитич Муравьев; министр народного просвещения и президент Академии наук Сергей Семенович Уваров, провозгласивший в качестве одной из основных задач системы образования воспитание нравственности и гражданской позиции. К ним следует отнести ректора университета, выдающегося ученого, автора 29-томной «Истории России», давшего глубокий научный анализ роли государства в развитии науки и образования, Сергея Михайловича Соловьева и первого выборного ректора, князя Сергея Николаевича Трубецкого, защитившего принципы университетской автономии в бурные революционные дни 1905 года. И сегодня по-прежнему актуален его завет: «В школе — все будущее России, и никакие жертвы, необходимые для ее устройства и подъема, не должны останавливать прави-

М.Н. Муравьев

С.С. Уваров

С.М. Соловьев

С.Н. Трубецкой

тельства, которое хочет блага страны и пожелает поднять свой авторитет». Вспомним также и ректоров МГУ академиков А.Н. Несмеянова и И.Г. Петровского, создавших современный облик Московского университета как мирового лидера науки и образования.

И поэтому первый российский университет стал поистине российским явлением, феноменом национальной науки и культуры, которым мы все гордимся и величие которого особенно глубоко осознаем в эти юбилейные дни.

Великая мудрость этих ученых и государственных мужей проявилась в том, что они отстаивали идею автономии Московского университета, без которой было бы невозможно выстроить ту уникаль-

А.Н. Несмеянов

И.Г. Петровский

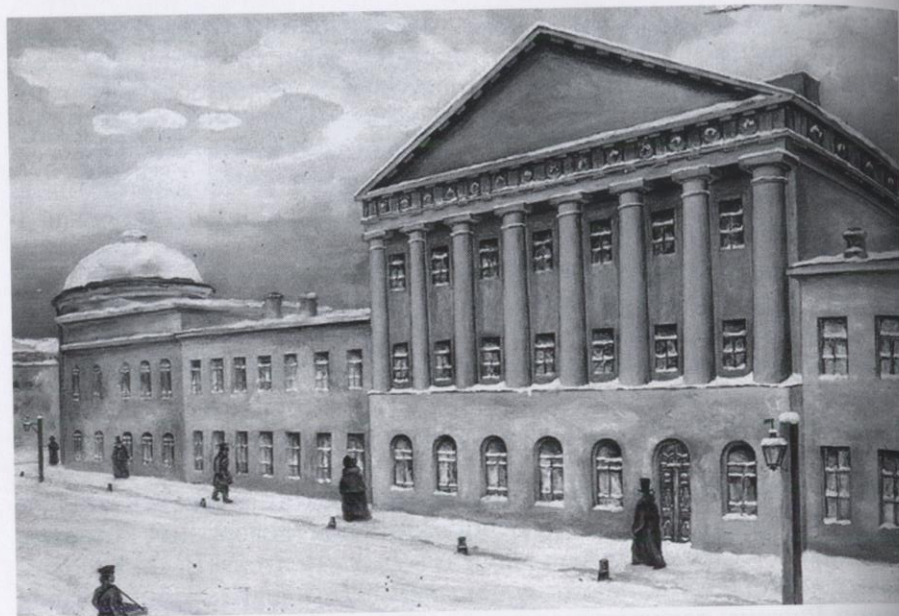
ную, самобытную и весьма эффективную систему университетского образования, достижения которой признаются сегодня во всем мире. Выборность ректора, деканов, самостоятельность в формировании своей структуры, создании кафедр, утверждении учебных курсов, присуждении ученых степеней и званий — все эти и другие возможности развития, заложенные в университетской автономии, всегда воплощались в жизнь разумно и эффективно, с наибольшей пользой и для Московского университета, и для России.

Московский университет был и есть, как говорил выпускник университета, известный русский писатель И.А. Гончаров, «ученой республикой». Вспомним, что и европейские университеты с момента их создания обладали неотъемлемым правом автономии. И называли они себя *res publica*. Так, в частности, слова знаменитого Гаудеамуса «*Vivat et res publica*» относятся именно к университету.

В наше время идея автономии Московского университета зафиксирована в Указе Президента Российской Федерации, которым Московскому государственному университету им. М.В. Ломоносова предоставлен «статус самоуправляемого высшего учебного заведения России, осуществляющего свою деятельность на основе законодательства Российской Федерации и собственного устава». Московский университет как «творческое сообщество профессоров, преподавателей, сотрудников и учащихся» видит свою цель, как сказано в нашем уставе, «в постижении Истины, утверждении Добра и Справедливости во благо человека, Отечества и мировой цивилизации» и делает все возможное для ее достижения.

Практически сразу после своего учреждения Московский университет стал больше, чем просто университетом. С момента своего создания Московский университет олицетворял собой российскую систему образования. По его образу и подобию и с участием его профессоров в начале XIX века создавались новые университеты: Дерптский, Виленский, Казанский и Харьковский, Санкт-Петербургский, Киевский и другие, которые вместе с Московским университетом находятся сегодня на передовых позициях классического университетского образования.

В письме Шувалову Ломоносов писал, что при университете необходима гимназия, «без которой Университет как пашня без семян». Поэтому при университете сразу были открыты две гимназии, а потом — Благородный пансион. Так были заложены основы системы среднего образования в России.

Благородный пансион Московского университета на Тверской

Глубоко осознавая свою историческую миссию, чутко улавливая интересы и потребности общества, Московский университет с момента своего рождения превратился в живой очаг просвещения и культуры, двигатель общественной мысли. При нем были созданы типография, библиотека, которые работали не только на университет, но и служили интересам всей страны.

Библиотечное и издательское дело стало неотъемлемой и важнейшей составляющей развития Московского университета. Издательство, созданное практически сразу после основания университета, начало свою деятельность печатанием сочинений Ломоносова; оно выпускало труды университетских профессоров, оригинальные русские и переводные учебники, исторические документы и памятники древнего искусства. Были изданы сочинения Фонвизина, Сумарокова, Хераскова, Богдановича и других русских писателей, произведения Вольтера, Дидро, Руссо, Бомарше, Мольера, Шекспира, Лессинга и многих других западноевропейских писателей.

Большого размаха достигла издательская деятельность университета в восьмидесятих годах XVIII века, когда ее возглавил крупнейший русский просветитель Николай Иванович Новиков, вос-

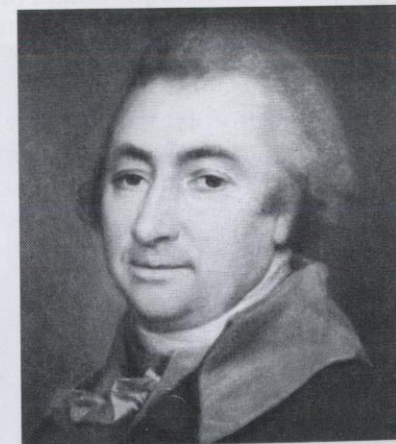

Здание университетской библиотеки на Моховой

питанник университета. За первые 10 лет он выпустил свыше 700 книг, приступил к изданию различных научных журналов: «Экономический магазин», «Магазин натуральной истории, физики и химии» и другие.

Если к этому добавить и публичные лекции профессоров университета, привлекавшие много слушателей, то можно без преувеличения сказать, что Московский университет играл уникальную, беспрецедентную просветительскую роль в жизни российского общества.

Эти традиции живы и в наши дни. Завтра мы торжественно открываем новую Фундаментальную библиотеку, которая станет настоящим Интеллектуальным центром и будет доступна всем желающим.

Н.И. Новиков

А наш университетский лекторий собирает тысячи заинтересованных слушателей, знакомя их с последними достижениями научной мысли и помогая молодежи найти свой путь в науку.

Еще Пушкин отмечал определяющую роль просвещения, как мы сказали бы сегодня, в обеспечении устойчивого развития общества. «Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия», — писал он в 1827 году. Эта мысль не теряет своей актуальности и сегодня.

Только в условиях широко просвещенного общества возможно успешное развитие науки, образования и культуры.

Что касается становления науки, для чего, собственно, в соответствии с императорским Указом, и создавался Московский университет, то здесь его первые шаги были достаточно решительны и безусловно дальновидны в государственном масштабе.

Научная мысль в это время в основном развивалась в Европе. Созданная Петром I Академия наук еще только начинала столь нужную для России деятельность по освоению мирового научного пространства, по полноправному вхождению в него. Поэтому среди первых профессоров, как и среди первых членов Академии, в большинстве были иностранцы. Конечно, далеко не все из них были великими учеными, но мы с благодарностью и уважением вспоминаем тех, кто приехал тогда в Россию и привез с собой необходимый тогдашним студентам багаж научных знаний и опыта. Многие из них навсегда остались в России, обретя здесь второе отечество.

Здания Академии наук на Университетской набережной в Санкт-Петербурге

Европейская научная мысль говорила по-европейски, на латыни — международном языке науки того времени. Для широкого распространения знаний в России преподавание на латыни было серьезным препятствием. И вот уже в своей первой университетской лекции Николай Никитич Поповский — ученик Ломоносова — отстаивает права русского языка. Вот его слова: «Что ж касается до изобилия российского языка, в том перед нами римляне похвалиться не могут. Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было невозможно».

Конечно, русский язык не сразу заменил латынь. Официально языком науки и преподавания русский язык станет в Московском университете в 1768 году, когда по специальному Повелению Екатерины II «для лучшего распространения наук в России начались лекции во всех трех факультетах природными россиянами на русском языке». То, что Московский университет в полный голос заговорил по-русски, имело важнейшее значение не только для науки и образования. Думаю, не ошибусь, если скажу, что это послужило мощным импульсом духовного развития общества, роста национального самосознания, формирования патриотических и гражданских настроений, подъема культуры и искусства.

Для того чтобы стать настоящим научным центром, Московскому университету понадобилось время, наполненное усилиями ученых — профессоров и их талантливых учеников, поддержкой государства, помощью попечителей и меценатов. Так, Уставом 1804 года университету было предоставлено право «производить в градусы», т.е. присваивать ученые степени и звания, для чего раньше приходилось ездить за границу. Приравнивание ученой степени и звания к определенному чину в Табели о рангах определяло место представителей ученой корпорации в государственной системе, а предоставление профессору потомственного дворянства безусловно служило укреплению статуса науки как социально значимой деятельности в России.

«Студенты ценили профессоров, профессора понимали студентов; те и другие гордились университетом, тех и других уважало общество», — писал профессор Московского университета, историк В.О. Ключевский.

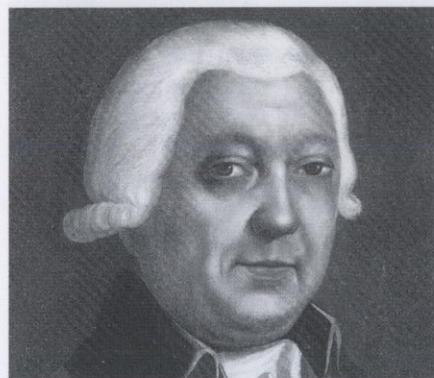
Уже к середине XIX века за Московским университетом в общественном мнении прочно закрепилось имя «ученой республики». К этому времени профессора университета стали активно совмещать

преподавательскую работу с собственными научными исследованиями, а при университете возникла широкая сеть разнообразных по своим профессиональным интересам научных обществ, обществ, хочу подчеркнуть особо, построенных исключительно на демократических принципах.

Среди первых — Статистическое общество, созданное в 1805 году профессором и будущим ректором Московского университета Иваном Андреевичем Геймом. Общество ставило своими целями «исследование способов устройства отечественных произведений промышленности, искусств и политической силы российского государства». Еще раньше, в 1789 году куратором Московского университета, а до того его директором, Иваном Ивановичем Мелиссино было образовано «Общество любителей российской учености» для «распространения наук в России».

Особое значение Московский университет придавал развитию медицины. Около полутора десятков созданных при нем медицинских научных обществ охватили практически весь диапазон тогдашнего медицинского знания. Они сыграли огромную роль в постановке медицинского образования и медицинского обслуживания как в Москве, так и в целом в России. Им же принадлежит инициатива установления тесной связи медицины с фундаментальным естествознанием. Первое медицинское общество в России, созданное в 1804 году, так и называлось: Общество соревнователей физических и медицинских наук.

Большим влиянием пользовались и общества гуманитарного характера: Общество истории и древностей российских, Общество

И.И. Мелиссино

И.А. Гейм

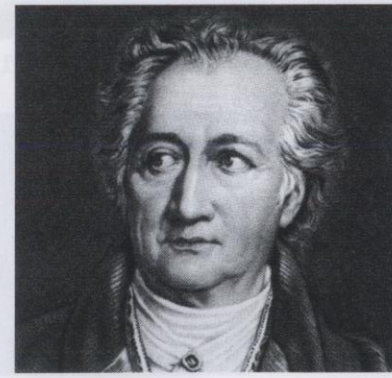
любителей российской словесности, Юридическое общество, а также педагогическое, библиографическое, историческое и ряд других. В них состояли практически все крупнейшие русские писатели, литературные критики, публицисты, ученые-гуманитарии, общественные, а также видные государственные деятели и некоторые члены императорской семьи.

До сих пор продолжают успешно функционировать основанные в XIX веке Московское общество испытателей природы и Московское математическое общество.

Научные общества позволили сформировать в Москве полноценный научный центр наряду с действовавшей в Петербурге Академией наук и первыми начали работу по популяризации научного знания в самых широких слоях российского общества. Это самым положительным образом отразилось на обогащении и повышении уровня отечественной культуры — от развития элементарной общей и технической грамотности населения до его ознакомления с высшими мировыми культурными достижениями.

Научные общества смогли создать такую высокопрофессиональную и нравственную среду, которая в значительной, если не сказать в решающей степени способствовала раскрытию научных талантов и созданию предпосылок коллективного научного труда, что довольно скоро привело к рождению научных школ как яркого проявления демократического характера российской науки.

Научные общества внесли решающий вклад в то, что весь мир узнал о существовании в России фундаментальной науки. И не просто узнал, а по достоинству ее оценил. Только этим можно объяснить тот факт, что крупнейшие европейские светила науки и культуры второй половины XIX века, такие, как Фарадей, Пастер, Рэлей, Бельтрами, Бертелло, Вирхов, Гельмгольц, Томсон (лорд Кельвин), Эрмит, а несколько ранее — Гете, Александр и Вильгельм Гумбольдты и многие другие, — приняли с благодарностью присвоенные им звания почетных членов Московского университета и различных научных обществ при нем.

И. Гете

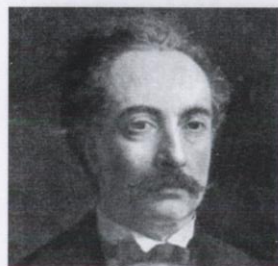
М. Фарадей

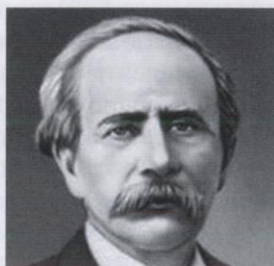
Л. Пастер

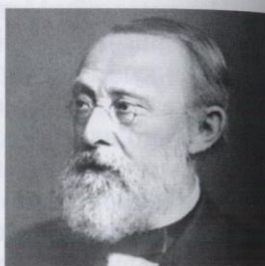
Д. Рэлей

Э. Бельтрами

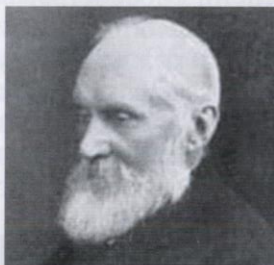
П.-Э. Бертелло

Р. Вирхов

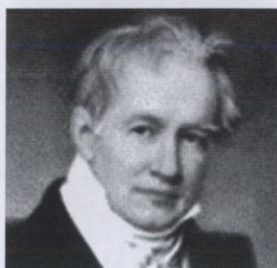
Г. Гельмгольц

Дж. Томсон

Ш. Эрмит

А. Гумбольдт

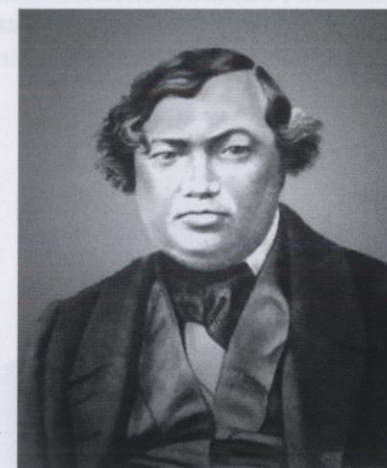

В. Гумбольдт

Позвольте назвать всего несколько имен профессоров и выпускников Московского университета, чьи научные достижения вошли в золотой фонд мировой науки. И хотя не все они занимали кафедры и профессорские должности непосредственно в Московском университете, их объединяет одно — они научно сформировались именно в его стенах. А затем, то ли продолжив работу в самом университете, то ли разъехавшись по другим городам или странам, они стали основоположниками научных направлений и научных школ, которые своими корнями уходят в Московский университет и его традиции.

С именем Карла Францевича Рулье связано начало развития в Московском университете в первой половине XIX века научного естествознания. Профессор зоологии, ученый-эволюционист, предшественник Чарльза Дарвина, он первым стал разрабатывать исторический подход к изучению Земли и ее органического мира. Не буду категоричным, но мне представляется, что именно биология в ее широком толковании явилась первой областью научного естествознания, в которой Московский университет дал науке немало прекрасных имен и которая по-настоящему заложила фундамент университетской научной культуры и ее традиций. Именно в этой области российские ученые стали основоположниками многих новых научных направлений.

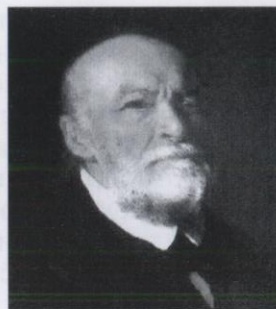
Сергей Петрович Боткин создал физиологическое направление в клинической медицине. Николай Иванович Пирогов сыграл огромную роль в развитии оперативной хирургии. За свои заслуги он был избран почетным гражданином Москвы, где ему сооружен памятник. Иван Михайлович Сеченов впервые применил к изучению сложных психических явлений объективный физиологический метод, открыл явление центрального торможения — задерживающее влияние нервных центров головного мозга на двигательную активность организма. Его работы «Рефлексы головного мозга» и «Элементы мысли» послужили основой дальнейших работ

К.Ф. Рулье

С.П. Боткин

Н.И. Пирогов

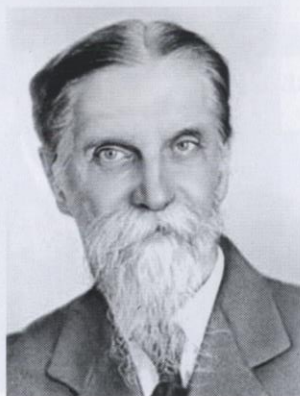

И.М. Сеченов

И.П. Павлова — будущего первого русского лауреата Нобелевской премии.

Клименту Аркадьевичу Тимирязеву принадлежат крупнейшие результаты по фотосинтезу (процесс усвоения зелеными растениями атмосферной углекислоты под влиянием солнечной энергии). Он стал самым горячим пропагандистом эволюционного учения Дарвина, талантливым популяризатором физиологии растений как основы рационального земледелия.

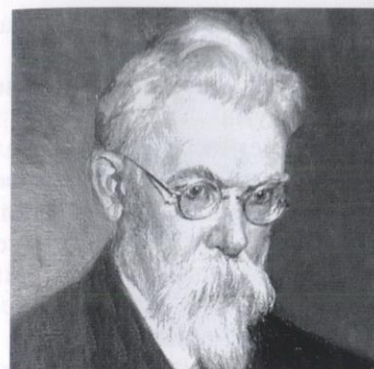
В первой четверти XX века биология в Московском университете достигает новых успехов, во многом определяющих ход ее дальнейшего развития. Николай Константинович Кольцов формулирует идею матричного размножения макромолекул, которая лежит в основе современного развития молекулярной генетики.

К.А. Тимирязев

Н.К. Кольцов

В.И. Вернадский

П.Н. Лебедев

На рубеже веков появляются первые фундаментальные работы профессора минералогии и кристаллографии Владимира Ивановича Вернадского. Они заложили основы новой науки — геохимии, науки о закономерностях распределения химических элементов в земной коре.

Большой вклад в науку внес профессор Московского университета Петр Николаевич Лебедев. В 1900 году он экспериментально доказал существование давления света на освещаемые твердые тела и газы и измерил это давление, а также установил роль давления света в образовании кометных хвостов. Так как сила давления света очень мала и, кроме того, при ее измерении возникает ряд побочных эффектов, то Лебедеву пришлось столкнуться с огромными трудностями, которые он блестяще преодолел. К.А. Тимирязев писал: «Если Петербург имеет своего Павлова, то Москва имеет своего Лебедева».

Профессор Николай Егорович Жуковский разработал основы совершенно новой в то время науки — аэромеханики. Всей своей научной деятельностью Жуковский подтвердил правоту своих слов, сказанных еще в 1898 г.: «Правда, человек не имеет крыльев и по отношению веса своего тела к силе мускулов в 72

Н.Е. Жуковский

С.А. Чаплыгин

раза слабее птицы... Но я думаю, что он полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума».

Его ученик, последователь, тоже наш выпускник и профессор — Сергей Алексеевич Чаплыгин в своей докторской диссертации «О газовых струях», написанной в начале XX века, изложил теорию движения газа со скоростями, близкими к скорости звука. Эти его работы сильно обогнали свое время. Только спустя почти 50 лет, когда в мире

начали строить первые сверхзвуковые самолеты, стало понятным все огромное значение идей Чаплыгина.

С именами этих и других выдающихся ученых Московского университета связано еще одно важное явление в становлении и организации самой науки в университете. По существу ими было впервые создано то, что потом стало именоваться в России научными школами.

Об их роли недавно писал академик Никита Николаевич Моисеев, выпускник механико-математического факультета МГУ: «Вспоминаю послевоенное время. Страна была разрушена, гола, голодна. Однако через десять лет мы сделали второй державой мира в области науки и техники. Как это могло произойти? По одной простой причине. В России были научные школы. Что это такое? Это не просто группы людей, занимающихся одним и тем же делом. Это еще и определенные нравственные узы. Ответственность всех за успех или неудачу каждого. Было у кого принять эстафету нашему поколению. И еще был престиж научной профессии».

Научная школа Жуковского—Чаплыгина дала России потрясающее поколение ракетострои-

Н.Н. Моисеев

М.В. Келдыш

А.Ю. Ишлинский

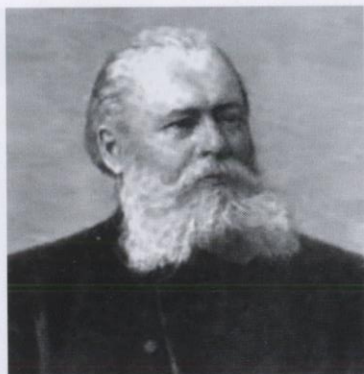
телей, первопроходцев космоса, среди которых наши воспитанники: главный теоретик космонавтики, математик и механик, академик и профессор механико-математического факультета Мстислав Всеволодович Келдыш; академик Александр Юльевич Ишлинский, создавший теорию пространственного гироскопа и общую теорию инерциальной навигации и автономного управления; академик Леонид Иванович Седов, построивший рациональную теорию полета ракет с учетом внешнего сопротивления и характерных особенностей сверхзвуковых струй истекающих газов; генерал-лейтенант Георгий Александрович Тюлин, профессор Московского университета, много лет возглавлявший правительственную комиссию, руководившую запуском на орбиту космонавтов.

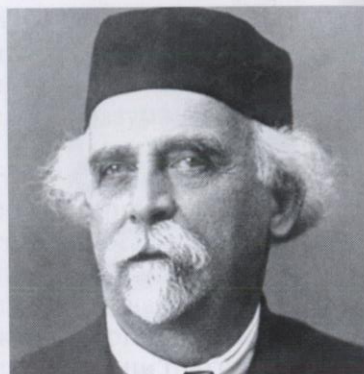
Л.И. Седов

Г.А. Тюлин

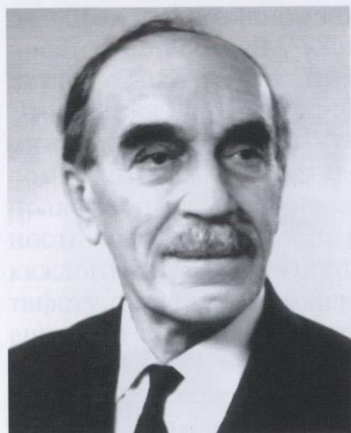
В.В. Марковников

Н.Д. Зелинский

Родоначальниками химических научных школ были профессора Московского университета Владимир Васильевич Марковников и Николай Дмитриевич Зелинский.

Гордостью Московского университета и отечественного естествознания является научная школа Нобелевского лауреата академика Николая Николаевича Семенова — создателя теории цепных разветвленных реакций горения и взрывов.

Н.Н. Семенов

С начала XX века в Московском университете начинает формироваться математическая школа, принесящая университету и стране славу действительно мировой научной державы. Именно математика и математики вывели Московский университет в круг лучших университетов мира. Но это уже была новая математика, как потом стали говорить «современная математика», начало которой истории науки чаще всего датируют началом XX века и связывают с именем Д. Гильберта.

В России же зарождение современной математики связано с деятель-

ностью Николая Николаевича Лузина, научная школа которого получила название Лузитания. И дело не только в чисто математических результатах, которые сами по себе просто превосходны. Дело в принципиально новом содержании, которое стало вкладываться в понятие «научная школа» и основной константой которого стал особый демократизм в отношениях учителей и учеников. Андрей Николаевич Колмогоров, один из первых и самый выдающийся «лузитанин» писал: «Н.Н. Лузин вошел в математику как автор первоклассных работ в метрической и дескриптивной теории функций, дескриптивной теории множеств. Для Москвы, для Московской математической школы важное значение имел новый подход к работе с молодежью. Существенным в этом подходе было вполне индивидуальное личное руководство, а также умение придавать избранной тематике особую значимость. Н.Н. Лузин настойчиво внедрял следующий метод работы (он и сам работал таким образом, и приучал к этому своих учеников): берясь за какую-либо проблему, надлежит смотреть на нее с различных точек зрения. Надо пытаться доказывать гипотезу и одновременно опровергать ее. Если доказательство не выходит, надо переходить к опровержению гипотезы, к построению противоречащего примера. Если не получается построение, надо снова вернуться к доказательству. И пока не получится результат, нельзя покидать область».

Так что же есть принципиально нового в «лузинской» школе? Конечно, главенство воспитания, конечно, главенство нравственных норм. Колмогоров так сформулировал кредо такого воспитания: «Я, во всяком случае, жил, всегда руководствовался тем тезисом, что истина — благо, что наш долг — ее находить и отстаивать независимо от того, приятна она или неприятна. Во всяком случае, в своей сознательной жизни я всегда исходил из этих положений». Колмогоров глубоко осознавал органичную связь между развитием науки и развитием демократии. Так, например, сравнивая математику Древнего Востока, которая была богата огромным фактическим математическим материалом, с математикой в Древней Гре-

Н.Н. Лузин

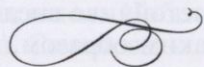

А.Н. Колмогоров

ции, он подчеркивал, что такое «изменение характера математической науки объясняется более развитой общественно-политической и культурной жизнью греческих государств, приведшей к высокому развитию диалектики, искусства спора, к привычке отстаивать свои утверждения в борьбе с противником».

Я не случайно так много внимания уделил «лузинской» школе и ее самому выдающемуся представителю Андрею Николаевичу Колмогорову. Он и ученые его поколения, люди одного с ним мировосприятия и нравственных устоев, занимали центральное место в

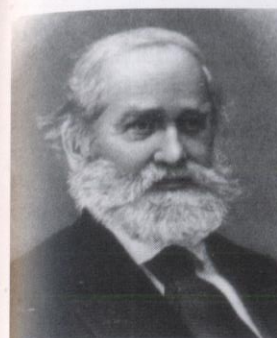
Московском университете в течение почти полувека, с самого начала 1930-х годов. Именно благодаря им Московский университет смог сохранить высокие нравственные устои, живительную творческую атмосферу и проявить свой потенциал на благо науки и образования.

Выше я говорил в основном о естественнонаучном секторе Московского университета. Это не значит, что гуманитарные науки были где-то на периферии его интересов и возможностей. Специфика гуманитарного знания заключается в том, что оно, во многих своих областях, почти напрямую связано с социальной жизнью общества, текущей политикой, интересами разных сил в обществе. Это не может не сказываться на его развитии.

Ученые-гуманитарии Московского университета имеют на своем счету немало первоклассных достижений. Сегодня, в первые годы XXI века, гуманитарные факультеты составляют более половины самого университета.

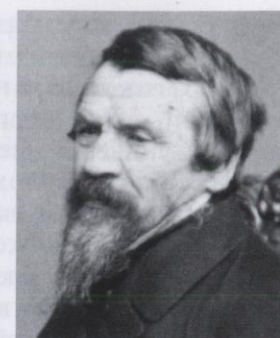
Во многом именно трудами ученых и профессоров Московского университета — Сергея Михайловича Соловьева, Василия Осиповича Ключевского, Михаила Петровича Погодина — написана научная история России. Замечательные достижения принадлежат нашим археологам, сделавшим много выдающихся открытий, в том числе нашедшим берестяные грамоты далекого прошлого.

С.М. Соловьев

В.О. Ключевский

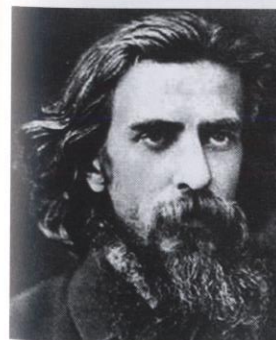

М.П. Погодин

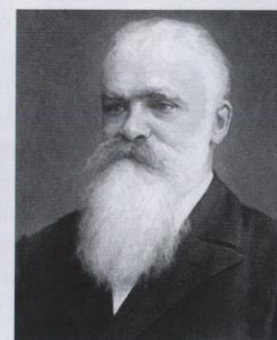
Владимир Сергеевич Соловьев, наш выпускник, сын историка Соловьева, стал первым русским профессиональным философом. Он положил начало академической философской традиции в России.

Филипп Федорович Фортунатов основал Московскую лингвистическую школу, которая оказала существенное влияние на дальнейшее развитие языкознания. Он впервые стал применять сравнительно-исторический метод для изучения славянских языков. Слушать его лекции приезжали представители всех славянских стран.

В этом же ряду по праву стоит академик Сергей Сергеевич Аверинцев, научное творчество которого представляет сплав исторического, филологического и философского знания.

В.С. Соловьев

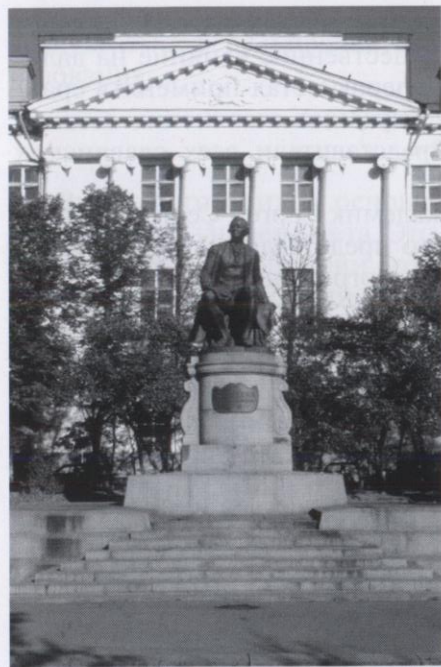
Ф.Ф. Фортунатов

С.С. Аверинцев

Я уже не раз говорил об этом и считаю необходимым подчеркнуть и сейчас: наука в Московском университете всегда развивалась и развивается в неразрывной связи с Академией наук. Разделить ученых Университета и Академии невозможно. Мы не делим науку на университетскую и академическую, для нас интеграция — это исторически сложившаяся и органичная форма и сущность постоянного и эффективного взаимодействия Московского университета и Российской академии наук.

Когда в тридцатые годы прошлого века Академия переехала в Москву и непосредственно встретила с Московским университетом, они мгновенно образовали мощную научную корпорацию, которая продолжает демонстрировать свою высокую эффективность как в развитии фундаментальных исследований, так и в совершенствовании отечественной системы образования. Важнейшим шагом в этом направлении стало формирование сети научно-исследовательских институтов при Московском университете.

Аудиторный корпус Московского университета на Моховой

Я не случайно сказал о науке в университете раньше, чем об образовании. Именно фундаментальная наука — тот прочный фундамент, на котором строится университетское образование. Единство фундаментальной науки и фундаментального образования — вот основа основ классического университетского образования.

Хотел бы обратить внимание на то, что в последние годы в мире стала проявляться тенденция рассматривать науку, а вместе с ней и образование, преимущественно в плане краткосрочной экономической целесообразности. При этом стремление к получению быстрой финансовой отдачи начинает становиться препятствием к развитию фундаментальных научных

исследований. При этом часто упускается из виду, что именно фундаментальная наука может дать результаты, хотя и уступающие в скорости внедрения, но несоизмеримые как по своей экономической эффективности, так и по социальной значимости. Я думаю, что нам необходимо защитить науку и образование от непродуманной абсолютизации рыночных механизмов в этой сфере, которая чревата стратегическими потерями, в перспективе более ощутимыми, чем сиюминутная выгода.

Московский университет обращается к научной и образовательной корпорации с предложением принять декларацию в защиту фундаментальной науки и образования. Текст этой декларации был выработан на совместной научной сессии Общего собрания Российской академии наук и Ученого совета Московского университета. На нашей конференции, посвященной 250-летию МГУ, собралась элита мирового научного и образовательного сообщества. Мы просим вас выразить свое мнение по этому поводу.

Московскому университету историей была отведена роль первопроходца российской системы образования. Она складывалась

Здание Президиума РАН в усадьбе Нескучное

Главное здание МГУ

постепенно, с учетом мирового опыта и российских условий и традиций. Всякие начинания проходили проверку временем, из них приживались лишь те, которые воспринимались образовательным сообществом и были направлены на повышение уровня университетского образования.

Любопытный исторический факт. Уже в первые годы существования Московского университета И.И. Шувалов принял решение о том, что экзамены студенты должны сдавать один или два раза в год, а не когда захотят, как это было во многих других университетах. Сейчас две сессии в учебном году — основа основ нашего учебного процесса, и мы даже не задумываемся о том, кто и когда ввел это правило.

Поддерживать высокий уровень образования непросто, для этого необходимо много усилий: и постоянной требовательности к себе, научного и профессионального роста, и государственного понимания необходимости и важности подготовки хороших специалистов.

Приведу еще один пример из истории. Заботясь о более строгой оценке знаний абитуриентов независимо от их сословной принадлежности, в 1833 году С.С. Уваров — министр народного просвещения — подписал циркуляр об ужесточении требований на вступительных экзаменах в университеты. Еще в 1832 году это правило, в виде эксперимента, было опробовано в Московском университете, в результате чего более половины поступающих не выдержали испытаний. На следующий год только шестая часть поступавших по таким строгим экзаменам была принята в Московский университет. Прошедшие такой строгий отбор студенты показали очень высокую успеваемость, поэтому министр предписал, «чтобы при приеме студентов в университеты была соблюдена та же строгость»,

которая «принесла столько пользы Московскому».

И в наши дни МГУ отстаивает такие формы приема в университет, которые позволяют отобрать в число студентов творчески мыслящих, знающих молодых людей, найти и сохранить таланты.

За те 250 лет, что Московский университет учит студентов, он стал признанным мастером своего дела, занял лидирующие позиции в мировом образовательном пространстве. Диплом Московского университета признается во всем мире и служит надежной гарантией качества знаний его обладателя. Ведущая роль МГУ в системе высшего образования — результат самоотверженного труда и преданности своему делу многих поколений наших предшественников. Педагогический труд не так заметен, как труд ученого, но именно огромное число — за 250 лет! — университетских преподавателей, (а среди них — и те, кто находится в этом зале) принесли Московскому университету заслуженную славу одного из лучших университетов мира. Я бы хотел, чтобы слова нашей благодарности услышал каждый из них.

Московский университет — стержень и оплот классического университетского образования, охраняющий его традиции и достижения, высокий уровень подготовки специалистов. Учебно-методическое объединение классических университетов России, которое возглавляет МГУ, является сегодня мощным фактором развития системы высшего образования, сохранения всего лучшего, что накоплено предыдущими поколениями, что составляет нашу гордость и от чего мы не должны, мы просто не имеем права отказываться.

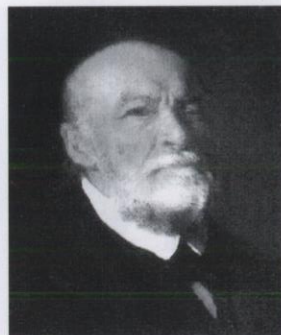
Московский университет — это Альма Матер не только для многочисленных — их не сосчитать — питомцев-выпускников, но и

Новое здание Президиума РАН

Н.В. Склифосовский

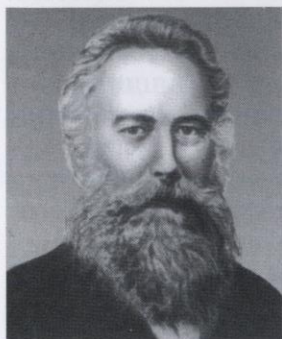

Н.И. Пирогов

Н.Ф. Филатов

для целых учебных заведений, занимающих ведущие позиции в нашей системе образования. Один из первых трех факультетов университета — медицинский — развивался очень динамично. В XIX веке это уже был целый медицинский городок на Девичьем поле, состоящий из тринадцати клиник и шести специализированных институтов. Без преувеличения можно сказать, что медицинское образование России, с мощной клинической базой, и медицинские светила своего времени были сосредоточены в Московском университете. Н.В. Склифосовский, Н.И. Пирогов, Н.Ф. Филатов, Ф.Ф. Эрисман, П.Б. Ганнушкин, В.П. Сербский — это золотой фонд отечественной медицины. На основе медицинского факультета университета уже в XX веке выросло крупнейшее медицинское учебное заведение страны — Московская медицинская академия

Ф.Ф. Эрисман

П.Б. Ганнушкин

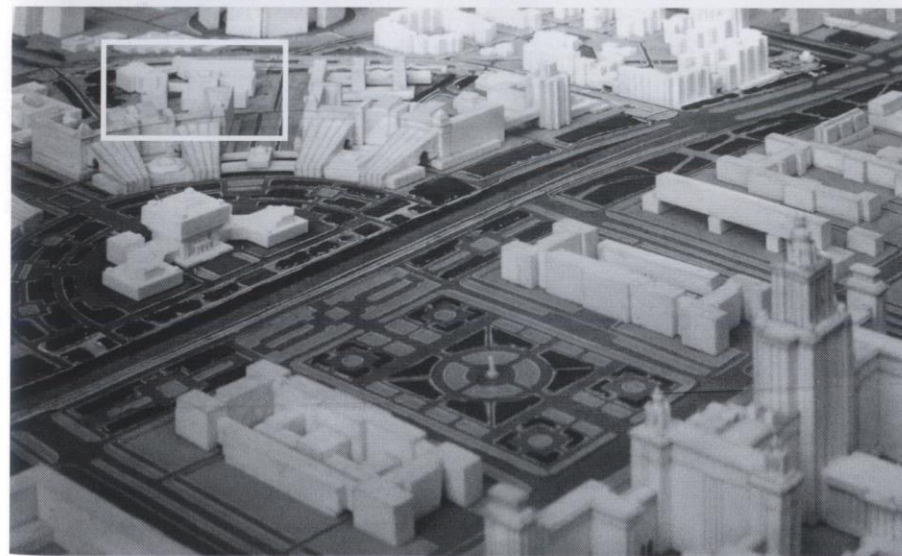

В.П. Сербский

Клинический городок Московского университета на Девичьем поле

им. И.М. Сеченова. А сейчас у нас есть новый факультет — факультет фундаментальной медицины, в задачи которого, кроме подготовки университетски образованных врачей-исследователей, входит развитие медицинской науки, в том числе с привлечением достижений других областей знания. Клинической базой факультета станет возводимый на новой территории университетский медицин-

Макет новой территории МГУ. Выделен комплекс зданий Медицинского центра

ский центр, в котором будут представлены достижения медицины XXI века.

Из МГУ ведут свое начало и Московский государственный институт международных отношений, Московская геолого-разведочная академия, Московский физико-технический институт, Ульяновский университет и многие другие.

Московский университет всегда рассматривался как единое образовательное, исследовательское и культурно-просветительское учреждение. Именно эта его триединая миссия, которую он выполняет на протяжении всех двухсот пятидесяти лет, наиболее полно отражает идеи о великом предназначении университета.

Уникальность феномена Московского университета, его выдающаяся роль в истории науки, образования и культуры в России проявляется во многом. Можно ли назвать еще один университет, который основал столько музеев — и каких! Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина — один из крупнейших музеев

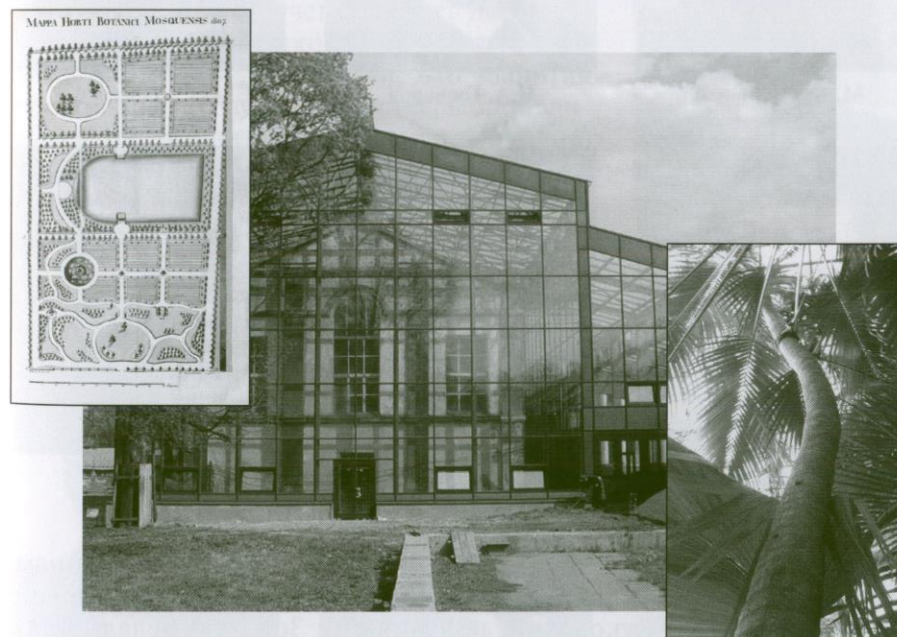
Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина; кабинет изящных искусств и древностей в старом здании университета; И.В. Цветаев

Москвы — вырос из кабинета изящных искусств Московского университета и обязан своим созданием заведующему кафедрой, крупному знатоку итальянских языков, профессору Московского университета Ивану Владимировичу Цветаеву.

МГУ положил начало и таким музеям, как Политехнический, Исторический, Зоологический, Антропологии. Еще в начале XIX века Московский университет приобрел Аптекарский огород, ставший впоследствии известным всему городу Ботаническим садом. Там и сейчас растет дерево, посаженное еще Петром I.

Московский зоопарк тоже был открыт благодаря усилиям ученых Московского университета.

Я не случайно с самого начала, говоря об университете, ставил рядом слова «наука» и «культура». Подобно двум полушариям человеческого мозга, связанным в большой степени с разными функциями — логическим и образным мышлением, наука и культура — две неразрывных составляющих Московского университета. Среди его питомцев — столько известных имен, составляющих золотой фонд нашей культуры: Д.И. Фонвизин, один из родоначальников рус-

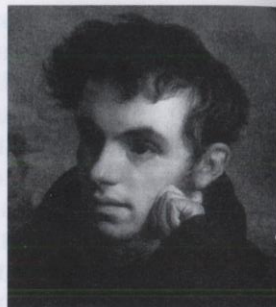
Филиал Ботанического сада МГУ на Проспекте Мира (Аптекарский огород)

Д.И. Фонвизин

А.С. Грибоедов

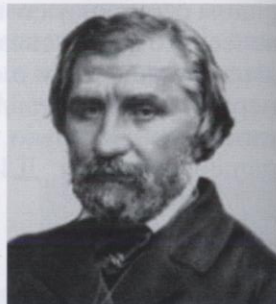
В.А. Жуковский

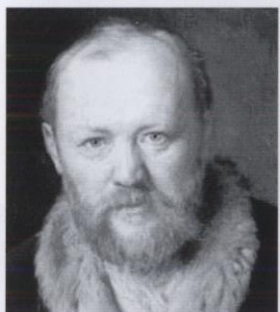
М.Ю. Лермонтов

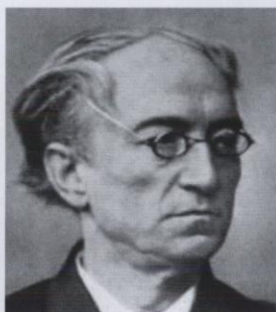
И.А. Гончаров

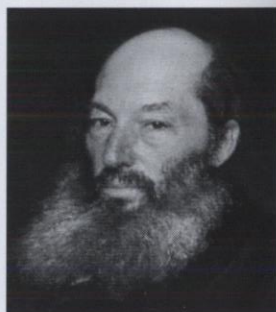
И.С. Тургенев

А.Н. Островский

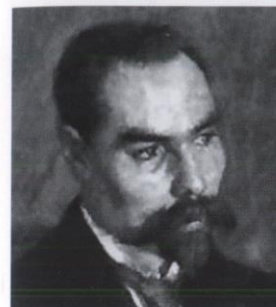

Ф.И. Тютчев

А.А. Фет

ской драматургии; А.С. Грибоедов, чью пьесу с емким названием мы цитируем едва ли не чаще многих других произведений нашей литературы; В.А. Жуковский, получивший Золотую медаль Благородного пансиона; М.Ю. Лермонтов, писавший об университе-

В.Я. Брюсов

А. Белый

Б.Л. Пастернак

те: «Святое место! Помню я, как сон...»; И.А. Гончаров; И.С. Тургенев; А.Н. Островский, неразрывно связанный с Малым театром, в труппе которого первоначально было немало студентов Московского университета; Ф.И. Тютчев, с 13 лет посещавший лекции по русской словесности; А.А. Фет; А.П. Чехов, писавший, что «занятия медицинскими науками имели серьезное влияние» на его литературную деятельность; В.Я. Брюсов; А. Белый; Б.Л. Пастернак; выдающиеся театральные деятели В.И. Немирович-Данченко; Е.Б. Вахтангов; Л.В. Собинов.

А.П. Чехов

В.И. Немирович-Данченко

Е.Б. Вахтангов

Л.В. Собинов

Здание Аптекарского приказа на Красной площади

Фундаментальная библиотека

Главное здание МГУ на Ленгорах

— Интеллектуальный центр МГУ.

Все 250 лет своей истории Московский университет не только учил и просвещал, но и воспитывал. Здесь складывались национальные ценности, здесь формировался новый тип личности, сочетающей любовь к науке, профессиональные знания с высокими нравственными принципами, гражданской ответственностью.

Университетский выпускник, будущий декабрист Николай Иванович Тургенев говорил, что учреждение Московского университета «в полном смысле можно назвать нравственной реформой». Н.И. Пирогов определял университет как «нравственный барометр общества».

Московский университет всегда был центром притяжения лучших сил страны — не только в интеллектуальном, но и в нравственном отношении. Университет стал привлекателен именно тем, что пробуждал в человеке осознание своей самоценности, своей способности к самостоятельному познанию окружающего мира.

Мы недаром называем свой университет *Alma Mater*: для всех нас, всех, кто здесь учился и учится, работал и работает, он — неиссякаемый источник мощной духовной энергии. Университетский дух, объединяющий его питомцев, — не меньшая ценность, чем полученные знания.

Московский университет не только учил и воспитывал молодежь в своих стенах, он всегда был там, где стране были нужны его знания и опыт. Вспомним и самоотверженную работу университетских медиков в Отечественной войне 1812 года, и заслуги Н.И. Пирогова в создании военно-полевой хирургии, и изобретение Н.Д. Зелинским во время первой мировой войны противогаза, спасшего жизнь тысячам людей. Отдельная страница истории Московского университета — его участие в Великой Отечественной войне. Тысячи добровольцев ушли на фронт, многие из них погибли на полях сражений, защищая планету от фашизма. Ученые МГУ своими научными достижениями внесли значительный вклад в дело обороны страны, развитие ее экономики. В их числе — совершенствование самолетостроения и управления морскими судами, создание статистической теории стрельбы, обеспечение сигналов точного времени для всей страны, изобретение взрывчатых веществ. В медицинскую практику был введен препарат на основе тромбина, стимулирующего свертывание крови, который принес реальную помощь и облегчение многим сотням тысяч раненых, тысячам тяжелораненых он спас жизнь.

После войны ученые университета многое сделали для укрепления обороноспособности страны, для впечатляющего рывка в освоении космоса, для развития ядерной энергетики.

Сегодня в Московском университете ведутся исследования практически по всему спектру современной науки. Наши математики, физики, химики, биологи, представители других областей на высочайшем уровне выполняют фундаментальные исследования, открывающие новые страницы человеческого знания. Многие из этих результатов находят применение в развитии передовых технологий: нанотехнологии, лазеры, новые материалы, биотехнология и биоинженерия.

Связь со своей страной, постоянно ощущаемая Московским университетом, — это не только работа университета на благо страны и общества, но и помощь страны и общества Московскому университету. Отношение российского общества к Московскому университету хорошо выразил И.А. Гончаров. Называя «наш университет в Москве» «святилищем ... для всего общества», он писал: «В настоящее время, наряду с важнейшими вопросами русской жизни, стал на очередь университетский вопрос. Это — наш всеобщий вопрос, по тому значению, какое имеет у нас университетское образование».

Когда в пожаре 1812 года сгорели почти все здания университета, его восстановление стало делом всей России. В кратчайшие сроки, благодаря массовым пожертвованиям, было возрождено книжное богатство университета. В 40—50-е годы двадцатого столетия вся страна строила комплекс высотных зданий университета на Ленинских горах и оснащала его новейшим научным оборудованием.

А сейчас, к 250-летию юбилею, открывается новая Фундаментальная библиотека МГУ, в строительстве которой Москва так помогла университету. Это величественное здание, воздвигнутое практически за год и оборудованное по последнему слову техники, — сложнейшее в технологическом отношении и прекрасное в эстетическом — станет настоящим Интеллектуальным центром, богатствами которого — а это пять миллионов томов — смогут пользоваться не только студенты и преподаватели МГУ, но и все стремящиеся к знаниям. На новой территории будут построены также университетский медицинский центр, новые учебные и научные корпуса.

Московский университет сегодня — один из крупнейших университетов мира, в котором сосредоточен мощнейший интеллектуальный потенциал.

Переступив порог XXI века, строя планы на ближайшие и более отдаленные годы, мы шаг за шагом оглядываем пройденный Московским университетом путь длиной в два с половиной века.

Московский университет начинался со здания Аптекарского приказа на Красной площади. Потом Матвей Казаков возвел для него архитектурный комплекс на Моховой. Через 200 лет университет шагнул за Москву-реку, на Ленинские (Воробьевы) горы, а спустя еще 50 лет мы начали застраивать новую территорию за Ломоносовским проспектом. И каждый раз это становилось важной вехой в истории России и нашего университета.

Московский университет начинался с 30 студентов. Через 100 лет их было около 1000, через 200 лет — 16 тысяч. Сейчас — 40 тысяч, а после освоения новой территории число студентов практически удвоится.

Московский университет начинался с трех факультетов. Через 100 лет их было 4, а через 200 лет — 15. Сейчас — 29, треть из которых открылись после 1992 г. Ныне университет — громадный город науки с населением почти 100 тысяч человек, имеющий более 150 университетов-партнеров в более чем ста странах.

Московский университет начинался с нескольких профессоров-магистров. Через 100 лет в нем работало 250 преподавателей, а через 200 лет — свыше 2000. Сейчас у нас только профессоров и преподавателей более 5200, почти 4900 научных сотрудников. Десять тысяч ученых МГУ — это огромный сгусток национальной интеллектуальной элиты России. Из университета с момента его основания страна щедро черпала кадры ученых и просветителей, государственных и религиозных деятелей, представителей художественной интеллигенции, имена которых украшают отечественную и мировую историю.

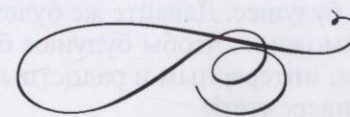
В России юбилей Московского университета отмечается как событие государственного значения. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ о праздновании 250-летия МГУ. Мы благодарны Президенту за его внимание к университету, за его поддержку и хотим сказать, что МГУ и впредь будет отдавать все свои знания и опыт на благо страны.

Вся подготовка к празднованию юбилея проходила под руководством Оргкомитета, в состав которого входили руководители орга-

нов государственной власти, известные деятели науки и культуры нашей страны. Московский университет глубоко им благодарен. Хочу обратиться со словами благодарности и ко всем людям Московского университета: профессорам и преподавателям, сотрудникам, аспирантам и студентам. Нам довелось работать и учиться в этот момент, и своими делами мы не посрамили славные традиции университета.

Посмотрите, какими грандиозными делами университет встречает свой юбилей: построена Фундаментальная библиотека — системообразующее здание новой территории, где будут построены еще университетский медицинский центр и новые учебные корпуса. Происходит переоснащение университетских лабораторий самым современным научным оборудованием; закуплена уже первая партия, формируются центры коллективного пользования, готовится закупка второй партии. Издается серия «Классический университетский учебник», в которую войдут 250 книг, написанных нашими профессорами. Все вместе они составляют своего рода всеобъемлющий университетский учебник, представляющий лучшие достижения научно-методической мысли. Интенсивно решается жилищная программа: 150 квартир в этом году получают сотрудники университета. И, наконец, совсем недавнее и впечатляющее событие. Утром 20 января 2005 года в 6 часов 00 минут 16 секунд 743 миллисекунды с космодрома Плесецк стартовала ракета-носитель, которая вывела на орбиту научно-образовательный спутник МГУ «Университетский — Татьяна». Вся научная аппаратура на спутнике была создана учеными Московского университета. Спутник будет использоваться для решения важных научных задач.

Это и многое другое из сделанного перед юбилеем позволит университету в ближайшее время совершить рывок в научных исследованиях и подготовке специалистов.

Дорогие коллеги и друзья!

Смысл идеи Университета наиболее точно и полно передается буквальным значением слова «universitas» — **совокупность, целостность, единство**. Именно целостность разных элементов, без которых они не могут сами по себе существовать и в полной мере реализовать себя, и является определяющим в понятии Университета.

Университет есть единство профессоров и студентов; единство науки, образования и культуры; единство разных областей знания; единство научных школ и единство традиций. Единство и целостность этих сторон на протяжении всей истории существования Московского университета определило ту уникальную роль, которую он играл и играет в современном обществе.

Единство университетского сообщества, особенно ярко продемонстрированное в дни юбилея Московского университета, целостность нашей научной и образовательной корпорации — мощная сила, которая служила, служит и будет служить на благо человечества.

Сегодня, когда мы отмечаем 250-летие МГУ, в университет приехало много гостей: более ста делегаций из разных университетов мира, свыше трехсот зарубежных участников конференции, почти четыреста ректоров университетов России собрались в этом зале. Мы бесконечно благодарны всем, кто принимает участие в этой конференции и других юбилейных торжествах. Мы рассматриваем это участие не только как дань уважения нашему университету, но и как свидетельство верности великим целям образования и науки. В этом зале — почти две тысячи человек, а за нами — миллионы студентов, общество, которое смотрит с надеждой на университеты. От единства нашей научной и образовательной корпорации, от нашей верности идеалам фундаментальной науки и образования во многом зависит наше будущее. Давайте же будем верны этим идеалам и сделаем все возможное, чтобы будущее было, подобно университетам, разумным, интересным и радостным.

Да здравствует Университет!

Нам — 250.

250-летний юбилей Московского университета

Рабочая группа по подготовке издания

С.И. Болтачева, С.Ю. Егоров

Иллюстрации предоставлены

Центром средств массовой информации МГУ,

Научной библиотекой МГУ им. А.М. Горького,

Президиум Российской академии наук,

А.К. Лобусом, Н.Н. Молчановым, Т.Н. Костиной

Макет и верстка

В.А. Пчелин, И.В. Пчелин

Подписано в печать 31.05.05. Формат 60 x 84/16.

Бумага Power matt 115 г/м². Печать офсетная. Усл. печ. л. 9,0. Тираж 3000 экз.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ.

Отпечатано в Тверской Фабрике Печати

